

HUMAN
RIGHTS
WATCH

УРОКИ ПОД ОГНЕМ

Обстрелы школ и использование школ в военных целях в ходе вооруженного конфликта на востоке Украины

Уроки под огнем

**Обстрелы школ и использование школ в
военных целях в ходе вооруженного
конфликта на востоке Украины**

© 2016 Human Rights Watch

Все права защищены.

Отпечатано в США.

ISBN: 978-1-6231-33269

Дизайн обложки: Рафаэль Хименес

Деятельность Хьюман Райтс Вотч посвящена защите прав человека во всем мире. Мы помогаем жертвам и активистам бороться с дискриминацией, отстаивать политическую свободу, защищать людей от жестокостей войны и предавать нарушителей правосудию. Мы расследуем нарушения прав человека, предаем такие факты широкой огласке и требуем обеспечения ответственности. Мы добиваемся от правительств и власть имущих прекращения нарушений и уважения международных норм о правах человека. Мы мобилизуем общественность и международное сообщество на поддержку дела прав человека для всех.

Хьюман Райтс Вотч является международной организацией, сотрудники которой присутствуют более чем в 40 странах, с офисами в Амстердаме, Бейруте, Берлине, Брюсселе, Чикаго, Женеве, Гоме, Йоханнесбурге, Лондоне, Лос-Анджелесе, Москве, Найроби, Нью-Йорке, Париже, Сан-Франциско, Токио, Торонто, Тунисе, Вашингтоне и Цюрихе.

Веб-сайт: www.hrw.org

Уроки под огнем

Обстрелы школ и использование школ в военных целях в ходе вооруженного конфликта на востоке Украины

Карта восточной Украины	i
Краткое содержание и Рекомендации	1
Методология	25
I. Общие сведения	26
Вооруженный конфликт на востоке Украины	26
Школы: разрушения, повреждения, восстановление	29
II. Нападения на школы	32
Школы № 7, № 29 и № 51, Луганск	32
Школа № 14, Горловка	33
Школы № 2 и № 1, Станица Луганская	34
Школы № 3 и № 5, Красногоровка	36
Школа № 6, Дебальцево	37
Школы № 2 и № 5, Авдеевка	37
Школа № 1, Марьинка	38
Школа № 1, Попасная	38
Школа № 1, Счастье	39
Школа № 35, Чернухино	39
III. Использование школ и детских домов в военных целях	41
Школа № 42, Углегорск	41
Гимназия в Новосветловке	42
Школа в Никишино	43
Детский сад № 3, Иловайск	44
Школа № 14, Иловайск	45
Школа в Степановке	45
Школа в Хрящеватом	46
Школа № 22, Чернухино	46

Енакиевская школа-интернат № 1 для детей-сирот с нарушением зрения	47
Школа № 4 и школа № 1, Красногоровка	47
Детский дом в Авдеевке	49
Школа-интернат для детей-сирот в Марьинке	49
Школа № 2, Марьинка	49
IV. Последствия конфликта для детей и образования	51
Отсутствие образования	51
Качество образования	52
Доступ к школам	57
V. Правовые гарантии безопасности школ и права на образование	61
Внутреннее законодательство Украины	61
Право вооруженных конфликтов (международное гуманитарное право)	63
Международные нормы о правах человека	65
Международные прецеденты и нормы рекомендательного характера	66
Об авторах	69
Приложение I. Декларация о безопасности школ	70
Приложение II. Руководство по защите школ и университетов от использования в военных целях в ходе вооруженного конфликта	73

Карта восточной Украины

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Бои шли прямо в центре города. Наша школа переходила из рук в руки: одни войска заходили, потом другие. Военные укрывались прямо в школе – из окон стреляли. Кусок стены на третьем этаже выбило, когда...из танка [ДНР] подбили украинского снайпера, который у того окна засел.

— Директор школы № 42, Угледорск,
сентябрь 2015 г.

УРОКИ ПОД ОГНЕМ

Обстрелы школ и использование школ в военных целях в ходе вооруженного конфликта на востоке Украины

Школа № 2 в Станице Луганской в августе 2014 г. была полностью уничтожена пожаром, предположительно возникшим во время авианалета.

© 2015 Юлия Горбунова / Хьюман Райтс Вотч

Тихий час в детском саду № 3 в Иловайске, который серьезно пострадал во время боев в августе 2014 г. На момент нашего посещения в сентябре 2015 г. большинство окон были по-прежнему выбиты, на внутренних дверных проемах и стенах были следы от осколков.

© 2015 Юлия Горбунова / Хьюман Райтс Вотч

Вооруженный конфликт на востоке Украины между правительственными силами и поддерживаемыми Россией антиправительственными вооруженными формированиями обернулся трагическими последствиями для гражданского населения. По данным Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, погибло уже более 9 тыс. человек, среди которых много гражданских, по меньшей мере 20 тыс. человек получили ранения. По оценкам Детского фонда ООН, дети составляют не менее трети от полутора миллионов человек, которых этот конфликт заставил покинуть свои дома.

Боевые действия также сопровождались массовым ущербом и разрушениями сотен детских садов и школ по обе стороны линии соприкосновения, разделяющей территории, которые контролируются правительством, и территории, которые контролируются боевиками. Разрушение инфраструктуры образования привело к перерывам в занятиях и снижению качества учебного процесса для многих детей.

С обеих сторон имели место неизбирательные или целенаправленные обстрелы школ с использованием крупнокалиберной артиллерии, минометов, а в ряде случаев – реактивных систем залпового огня. И правительственные силы, и антиправительственные вооруженные формирования использовали школы в военных целях, базируясь в школах и поблизости от них. Нередко имели место случаи повреждения или поджога школьной мебели, включая двери, парты и стулья в классах. В большинстве случаев школы, которые использовались военными, остаются небезопасными из-за оставленных там неизрасходованных боеприпасов и тяжелого вооружения. Например, когда сотрудники Хьюман Райтс Вотч в Первомайске в конце ноября 2014 г. осматривали одну из школ, где была база ополченцев, то на деревьях вокруг были таблички: «Проход воспрещен. Огонь на поражение» и «заминировано».

Использование школы военными превращает ее в законную военную цель и создает угрозу для учеников. Размещение военного контингента и вооружений в школе и на прилегающей территории подвергает важную образовательную инфраструктуру риску повреждения и уничтожения.

В этом докладе задокументированы нападения на школы по обе стороны линии соприкосновения и случаи использования школ в военных целях обеими сторонами, которые тем самым превращали их законные военные

Красной лентой в школе № 1 в Марьинке обозначена линия, ниже которой ученики должны находиться при обстреле, чтобы их не задело осколками стекла.

© 2015 Бид Шеппард / Хьюман Райтс Вотч

цели. Описываются также полученные школами повреждения, которые приводили к прекращению занятий.

В докладе также рассматриваются некоторые негативные последствия вооруженного конфликта на востоке Украины для права детей на доступ к качественному образованию, которое гарантировано Конституцией Украины и международным правом. Например, во время боев в некоторых школах на месяцы вынужденно прекращались занятия. В периоды затишья учебное время также сокращалось из-за того, что учеников из пострадавших школ до проведения ремонта приходится переводить в другие школы, где они занимаются в две смены по сокращенному графику, или из-за того, что школа закрывается на период ремонта системы отопления. Описываются также проблемы с доступом в школы, с которыми сталкиваются дети из-за боев, введенного правительством пропускного режима через линию соприкосновения и отсутствия транспорта.

Доклад основан на 62 интервью с учениками, учителями, директорами школ и очевидцами нападений. За время полевых исследований в сентябре и ноябре 2015 г. Исследователи Хьюман Райтс Вотч побывали в 41 школе и детском саду по обе стороны линии соприкосновения. В докладе отражены также результаты наших полевых исследований в Первомайске на контролируемой ополченцами территории в ноябре 2014 г.

Одним из долгосрочных негативных последствий вооруженного конфликта для права на образование является то, что дети могут начать отставать в освоении учебной программы. Закрытие во время боев множества школ на недели или месяцы оставляло детям мало альтернативных возможностей продолжения учебы. Большинство школ организовывали дистанционное обучение по скайпу, интернету или телефону, однако оно, несмотря на все усилия учителей, уступало очным занятиям в классе. Дети, которым в мае 2016 г. предстоит сдать выпускные экзамены, говорили о необходимости срочно наверстать пропущенное.

Ученикам школы № 2 в Станице Луганской, уничтоженной в августе 2014 г., приходится заниматься в небольшом одноэтажном здании, где прежде размещалась редакция газеты.

© 2015 Бид Шеппард / Хьюман Райтс Вотч

Коридор школы № 3 в Красногоровке со следами от осколков.

© 2015 Юлия Горбунова / Хьюман Райтс Вотч

Ремонтно-восстановительные работы в школах так или иначе ведутся, особенно на подконтрольных правительству территориях Донецкой и Луганской областей. В немалой степени это делается на энтузиазме родителей и учителей, благодаря которому многим школам удалось вовремя или почти вовремя начать занятия осенью 2015 г. Однако многие школы, особенно на территориях, которые контролируются ополченцами, остаются слишком сильно поврежденными, чтобы принять учеников. В некоторых районах ощущается нехватка квалифицированных педагогов.

Параллельно идет процесс возвращения в затронутые конфликтом районы все большего числа семей. Местные власти в некоторых случаях объединяют школы, что приводит к переполненности классов, занятиям в две смены и по сокращенному графику.

В Украине холодные зимы, и днем средняя температура опускается ниже нуля. Многие школы остаются без

Детский сад пришлось закрыть, потому что уже опасно было. Активные боевые действия практически на территории садика шли. Дети были в шоке. Когда пришли [украинские] военные, мы помещение для них открыли, показали им, что никаких врагов тут нет, никого мы не прячем. Но они все равно зашли и остались. Двери все сломали, умывальники, практически всю посуду. Мебель, кровати детские – все растащили или сломали.

—Заведующая детским садом в Иловайске, сентябрь 2015 г.

Боец батальона «Донбасс» заправляет койку в школе, превращенной в военную базу. Попасная, 18 августа 2014 г.

© 2014 AFP/Getty Images/Anatoli Stepanov

Учительница украинского языка в теплом пальто в классе школы № 2 в Марьинке. Из-за поврежденного газоснабжения в связи с конфликтом много школ осталось без достаточного для занятий отопления.

© 2015 Бид Шеппард / Хьюман Райтс Вотч

отопления из-за повреждений во время боев газовых или тепловых магистралей. Нередко из-за этого в 2015 г. приходилось продлевать осенние каникулы, чтобы перед морозами смонтировать угольное отопление. В некоторых школах в холодную погоду сокращали продолжительность уроков.

На контролируемой боевиками территории ремонтно-восстановительные работы продвигаются медленнее из-за недостаточного финансирования и координации со стороны де-факто властей. По состоянию на сентябрь 2015 г. в самых пострадавших или полностью разрушенных в ходе длительных боев школах, в частности в Иловайске, Никишино, Новосветловке и Луганске, ремонтные работы не велись.

Во многих населенных пунктах по обе стороны линии соприкосновения власти готовы финансировать ремонт учебных заведений только после возвращения детей, в то время как родители не хотят возвращаться, пока не будут уверены в том, что детям есть где учиться. Возникающая тупиковая ситуация приводит к затягиванию с ремонтом и

Директор школы № 14 в Иловайске у школьного здания.
Из-за серьезных повреждений, полученных во время боев,
эта школа не открылась в сентябре 2015 учебного года.
© 2015 Таня Локшина / Хьюман Райтс Вотч

Пострадавшая школа в Никишино. В сентябре 2014 г. – феврале 2015 г. школа была занята боевиками, которые вели оттуда перестрелку с украинскими правительственными силами.

© 2015 Юлия Горбунова / Хьюман Райтс Вотч

Свидетельство об основном общем образовании (1 – 9 классы), выданное властями ДНР. Украинские власти не признают документы, включая документы об образовании, выданные самопровозглашенными властями боевиков.

© 2015 Юлия Горбунова / Хьюман Райтс Вотч

Солдаты [украинские] были на школе, но они 26 августа ушли. Двенадцать часов, с полшестого утра до полшестого вечера, по ним стреляли [ополченцы]... Один ополченец потом сказал моему отцу: «Ну, батя, ты извини, немножко неточные координаты были».

—Фельдшер скорой помощи из Новосветловки в интервью СМИ

Позывной «Ворон» на двери учительской в школе № 4 в Красногоровке. Украинские военные базировались в этой школе больше года.

© 2015 Бид Шеппард / Хьюман Райтс Вотч

По школе № 42 в Угледорске в январе – феврале 2015 г. было шесть прямых попаданий.

© 2015 Юлия Горбунова / Хьюман Райтс Вотч

к усугублению негативных последствий для учебного процесса. Во многих местах представители местных властей и администрации школ говорили Хьюман Райтс Вотч, что не спешат открывать финансирование или начинать ремонт, опасаясь возобновления боев. Так, в Марьинке учительница украинского языка и литературы рассказывала нам: «Третьего сентября [2015 г.] обстрел был, все стекла в школе повыбивало. Мы только-только ремонт сделали после предыдущего. Как вы думаете, как можно ремонтировать, деньги тратить – зная, что все это опять может быть разрушено?»

Некоторые родители, живущие на контролируемой боевиками территории недалеко от линии соприкосновения, отправляют детей в школу на территории, подконтрольные Украине. Такая практика связана с несколькими причинами, в том числе с тем, что украинские власти не признают юридически значимыми никакие документы, в том числе документы об образовании, выданные де-факто властями об контролируемых ополченцами районах Донецкой и Луганской

Администратор школы № 1 в Станице Луганской показывает фрагменты реактивного снаряда от установки «Град», который попал по школе вечером 25 января 2015 г. Еще один такой снаряд упал на школьном дворе.

© 2015 Юлия Горбунова / Хьюман Райтс Вотч

Ремонт в школе № 14 в Горловке, пострадавшей во время обстрела в августе 2015 г.

© 2015 Юлия Горбунова / Хьюман Райтс Вотч

областей. Для детей, которым приходится регулярно пересекать линию соприкосновения, эти поездки сопряжены с серьезным риском для жизни из-за обстрелов, мин и неразорвавшихся боеприпасов; они также сопровождаются большими затратами времени из-за введенного правительством пропускного режима.

В Министерстве образования и науки Украины признают использование школ в военных целях правительственными силами. Украинское правительство должно стремиться к недопущению этого, посредством, в частности, присоединения к Декларации о безопасности школ.

Такое впечатление, что лупили по всему: по школам, по больницам, домам жилым – по всему, но только не по военным целям. Просто чудо, что здесь кто-то вообще живой остался.

—Житель ЛУГАНСКА, СЕНТЯБРЬ 2015 Г.

Ремонт в школе № 1 в Марьинке.

© 2015 Бид Шеппард / Хьюман Райтс Вотч

Школа в Новосветловке, разрушенная
обстрелами из "Градов" в августе 2014 г.
© 2015 Юлия Горбунова / Хьюман Райтс Вотч

РЕКОМЕНДАЦИИ

Правительству Украины

Министерству иностранных дел

- Принять конкретные меры по недопущению использования школ в военных целях вооруженными силами и формированиями, как предусмотрено резолюцией Совета Безопасности ООН 2225 (2015), в том числе присоединиться к Декларации о безопасности школ и взять таким образом на себя обязательство соблюдать, как минимум, «Руководство по защите школ и университетов от использования в военных целях в ходе вооруженного конфликта».
- Использовать статус Украины как непостоянного члена СБ ООН для поддержки резолюций, касающихся такого вопроса, как дети и вооруженные конфликты, а также деятельности профильного спецпредставителя генерального секретаря.
- Рекомендовать правительству присоединиться к Римскому статуту Международного уголовного суда, который запрещает как военные преступления целенаправленные нападения на образовательные объекты (если только они не являются военными целями) во время международных конфликтов как международного, так и внутреннего характера.

МИНИСТЕРСТВУ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

- На время ремонтно-восстановительных работ продолжать оперативно обеспечивать ученикам, оставшимся в связи с вооруженным конфликтом без школы, возможности занятий в доступных альтернативных школах, в том числе с подходящим учебным оборудованием.
- Обеспечить сбор проверенных данных о случаях использования школ в военных целях. Как минимум, такие сведения должны включать название и местоположение образовательного учреждения, конкретный характер и длительность его использования, сведения об использующих школу вооруженных силах или формированиях, о численности учеников до начала и во время военного использования, а также информацию о том, чем заняты ученики, которые перестали ходить в школу.
- Во взаимодействии с министерствами обороны и молодежи и спорта разработать меры по недопущению использования образовательных учреждений в военных целях, а когда это все же имеет место – по его скорейшему прекращению.
- Предусмотреть разумный учет положения учеников из затронутых конфликтом районов, которые не имели возможностей освоить всю учебную программу и которым в конце 2015/2016 учебного года предстоит сдавать государственные экзамены.
- Обеспечить ученикам, имеющим документы об образовании, выданные на контролируемых ополченцами территориях, и желающим продолжить образование на территории Украины, которая контролируется правительством, отсутствие неоправданных препятствий, в том числе в части регистрации и прохождения внешнего независимого оценивания.

МИНИСТЕРСТВАМ ОБОРОНЫ И ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ГЛАВНОЙ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЕ

- Отдать ясные и конкретные приказы по всем войскам на востоке Украины о запрете неизбирательных нападений, в том числе с использованием по населенным районам осколочно-фугасных боеприпасов с большой площадью поражения, таких как реактивные снаряды и кассетные боеприпасы, даже в случаях ведения противником огня из населенных районов, что само по себе может составлять создание угрозы гражданскому населению в нарушение Женевских конвенций.
- Запретить командирам и начальникам использовать школьные здания или объекты для размещения личного состава или складирования оружия, боеприпасов и другой материально-технической базы в случаях, когда это может без необходимости создавать угрозу для гражданского населения или лишать детей права на образование. Исходить при этом их наилучших практик, которые отражены в «Руководстве по защите школ и университетов от использования в военных целях в ходе вооруженного конфликта».
- Во взаимодействии с военными структурами и министерствами образования и науки и молодежи и спорта разработать меры по недопущению использования образовательных учреждений в военных целях, а когда это все же имеет место – по его скорейшему прекращению.
- Обеспечить расследование и уголовное преследование в соответствии с международными стандартами тех лиц, которые совершают нападения на школы или используют их в нарушение норм международного права, либо лиц, отдающих такие приказы.

ДЕ-ФАКТО ВЛАСТЯМ «ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ» И «ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»

- Немедленно прекратить любые нападения на школы, которые не являются законной военной целью. Привлекать к соответствующей дисциплинарной ответственности лиц, которые отдают приказы или участвуют в таких нападениях.
- Немедленно прекратить ведение огня из населенных районов без принятия всех разумных мер предосторожности для избежания гражданских потерь.
- Избегать размещения военных баз и других военных объектов в густонаселенных районах, что создает угрозу для гражданского населения.
- Запретить командирам и начальникам использовать школьные здания или объекты для размещения личного состава или складирования оружия, боеприпасов и другой материально-технической базы в случаях, когда это может без необходимости создавать угрозу для гражданского населения или лишать детей права на образование. Как минимум включить положения «Руководства по защите школ и университетов от использования в военных целях в ходе вооруженного конфликта» в военную доктрину и оперативные приказы, а также разъяснять их в рамках подготовки личного состава и по другим каналам распространения с целью побуждения к следованию наилучшим практикам на всех уровнях командования.
- Обеспечить расследование и уголовное преследование в соответствии с международными стандартами тех лиц, которые совершают нападения на школы или используют их в нарушение норм международного права, либо лиц, отдающих такие приказы.
- Обеспечить сбор и обнародование проверенных данных о нападениях на образовательные учреждения и жертвах таких нападений, а также о случаях использования школ и вузов в военных целях.
- Обеспечить доступность качественного образования для всех детей, в том числе – по выбору и желанию учащихся – с преподаванием на украинском языке.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- На время ремонтно-восстановительных работ оперативно обеспечивать ученикам, оставшимся в связи с вооруженным конфликтом без школы, возможности занятий в доступных альтернативных школах, в том числе с подходящим учебным оборудованием.
- Следовать наилучшим практикам, в том числе негосударственных вооруженных акторов, которые отражены в «Руководстве по защите школ и университетов от использования в военных целях в ходе вооруженного конфликта».

РОССИЙСКИМ ВЛАСТЯМ

- Публично и в доверительных контактах требовать от де-факто властей «Донецкой Народной Республики» и «Луганской Народной Республики» немедленного прекращения неизбирательных нападений в населенных районах и размещения военного контингента и вооружения в районах с высокой плотностью гражданского населения.
- Публично и в доверительных контактах требовать от де-факто властей «Донецкой Народной Республики» и «Луганской Народной Республики» немедленного прекращения любых нападений на школы, которые не являются военными целями, а также запретить командирам и начальникам использовать школьные здания или объекты для размещения личного состава или складирования оружия, боеприпасов и другой материально-технической базы в случаях, когда это может без необходимости создавать угрозу для гражданского населения или лишать детей права на образование.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН

- Включить вопрос о конфликте на востоке Украины в ежегодный доклад «Дети и вооруженные конфликты», по мере необходимости указывая в приложениях стороны, ответственные за гибель и увечья детей, нападения на школы и использование школ в военных целях.

ДЕТСКОМУ ФОНДУ ООН

- Публично и в доверительных контактах требовать от правительства Украины принятия приведенных выше рекомендаций.
- Предоставлять специальному представителю генерального секретаря ООН по вопросу о положении детей и вооруженных конфликтах точную и проверенную информацию о случаях гибели и увечья детей, нападений на школы и использования школ в военных целях в Украине для включения в ежегодный доклад генерального секретаря «Дети и вооруженные конфликты».

Методология

Этот доклад основан на полевых исследованиях Хьюман Райтс Вотч в затронутых конфликтом районах Донецкой и Луганской областей на востоке Украины в октябре и ноябре 2014 г. и сентябре и ноябре 2015 г. В сентябре 2015 г. мы побывали в 23 школах и детских садах в Донецке, Иловайске, Никишино, Дебальцево, Угледорске, Горловке, Степановке, Луганске, Хрящеватом, Новосветловке, Чернухино и Шахтерске на контролируемой ополченцами территории. В ноябре 2015 г. мы побывали в 18 школах и детских садах в Авдеевке, Красногоровке, Марьинке, Попасной, Счастье, Кондрашовке и Станице Луганской на территории, контролируемой правительством.

Использовалась также информация, собранная во время посещения нами Первомайска и Новосветловки в ноябре 2014 г. и Иловайска в октябре 2014 г.

В общей сложности нами было проведено 62 интервью с учениками, их родителями, учителями, директорами школ, очевидцами нападений и работниками местных администраций. Почти все наши собеседники по обе стороны линии соприкосновения свободно рассказывали об использовании школ в военных целях. Поскольку эта практика, как представляется, воспринималась нашими собеседниками по обе стороны линии соприкосновения как нечто обыденное, а также принимая во внимание использование школ в военных целях обеими сторонами, у нас не было оснований сомневаться в искренности интервьюируемых, когда они рассказывали о нападениях на школы, которые военными не использовались.

Всем собеседникам разъяснялась цель интервью, и все давали на интервью свое добровольное согласие. Никаких финансовых стимулов за участие в интервью не предлагалось. Имена отдельных собеседников не разглашаются по их просьбе.

В период работы над докладом у Хьюман Райтс Вотч состоялась встреча в Министерстве образования и науки (февраль 2015 г.) В ноябре 2015 г. мы встречались с представителями этого же министерства и Министерства иностранных дел для ознакомления с результатами исследований. В сентябре 2015 г. мы встречались также с работниками образования де-факто властей ДНР и ЛНР в Донецке и Луганске.

I. Общие сведения

Вооруженный конфликт на востоке Украины

После массовых протестов и бегства 21 февраля 2014 г. президента Виктора Януковича, российские силы взяли под контроль Крым и в итоге оккупировали полуостров. Примерно в это же время на востоке Украины вспыхивали спорадические столкновения между сторонниками и противниками новой киевской власти.

К середине марта группы вооруженных боевиков, поначалу называвшие себя «отрядами самообороны» захватили и заняли здания администраций в нескольких городах, включая Донецк и Луганск. Их требования были различными: от федерализации Украины до отделения восточных областей вплоть до объединения с Россией.

В апреле 2014 г. боевики, занявшие здание Донецкой облгосадминистрации, объявили о создании «Донецкой Народной Республики» (ДНР). В Луганске боевиками была провозглашена «Луганская Народная Республика» (ЛНР).

Вооруженные боевики установили десятки блокпостов и разместили свои формирования различной численности в ряде городских и сельских населенных пунктов Луганской и Донецкой областей или поблизости от них.

В середине апреля 2014 г. Служба безопасности и МВД Украины начали боевые действия против боевиков, которые в Киеве назвали «антитеррористической операцией» (АТО).

11 мая противники центрального правительства объявили о своей победе на организованном ими референдуме о независимости Донецкой и Луганской областей. 17 мая Генеральная прокуратура Украины признала ДНР, ЛНР и все их «структуры» «террористическими организациями».

В преддверии президентских выборов в Украине 25 мая 2014 г. боевики ДНР и ЛНР своими «указами» запрещали голосование на подконтрольных им территориях,

угрожая расстрелом за участие в выборах. Ближе к выборам ополченцы в ДНР и ЛНР врываются в помещения избирательных комиссий, захватывали их, уничтожали оргтехнику и документацию, похищали и запугивали сотрудников избиркомов и их родственников.¹

За активизацией АТО после выборов последовали эскалация боевых действий и распространение спорадических боестолкновений на другие районы Донецкой и Луганской областей.

С начала вооруженных столкновений на востоке Украины российское правительство недвусмысленно обозначило свою поддержку так называемых ополченцев и явно имело влияние на них. Нарастающий объем фактов, включая информацию и спутниковые снимки НАТО и захват российских военнослужащих на территории Украины, ясно свидетельствовал о непосредственном участии российских сил в военных операциях, вследствие чего возникла ситуация международного вооруженного конфликта между Россией и Украиной.²

После нескольких месяцев интенсивных боевых действий и сентябрьского (2014 г.) прекращения огня парламент принял закон о введении на контролируемых боевиками территориях особого порядка местного самоуправления на три года. В ноябре, после того как ополченцы провели выборы в Донецкой и Луганской областях, которые в Киеве признать отказались, президент Петр Порошенко предложил парламенту отменить этот закон.

Вооруженное противостояние достигло своего максимума, когда пророссийские боевики взяли под контроль стратегически важный город Дебальцево и прилегающую территорию. После новых раундов переговоров в феврале 2015 г. в рамках договоренностей, получивших название «Минск-2», было установлено новое прекращение огня, которое также в итоге не удержалось.

¹ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 23 мая 2014 г. «Украина: Произвол ополченцев на востоке», <https://www.hrw.org/ru/news/2014/05/27/253896>.

² *Хьюман Райтс Вотч*. Восточная Украина: Вопросы международного гуманитарного права. 1 сентября 2014 г., <https://www.hrw.org/ru/news/2014/09/11/254508>.

Активные боевые действия привели к полному коллапсу закона и порядка на контролируемых так называемыми ополченцами территориях. Ополченцы практиковали нападения, избиения и угрозы в отношении всех, кого они подозревали в поддержке украинского правительства, включая журналистов, чиновников местной администрации и политических и религиозных активистов; имели место случаи внесудебных казней.³ Они также подвергали задержанных принудительному труду и похищали гражданских лиц с целью получения выкупа, используя их в качестве заложников.⁴

В ноябре 2014 г. правительство Украины прекратило финансирование бюджетного сектора на контролируемых ополченцами территориях, включая школы и больницы, а также выплату пенсий и других пособий.

В июле – декабре 2015 г. боевики, которые фактически контролировали отдельные районы Донецкой и Луганской областей, отказывали в аккредитации большинству гуманитарных организаций и правозащитных групп и выдворяли представителей ведущих правозащитных групп из ДНР и ЛНР. Большинству гуманитарных организаций, которые до того работали на территории ополченцев, пришлось приостановить свою деятельность, вследствие чего доступ к помощи для оставшихся там жителей оказался еще более затруднен.⁵ Из-за боев имели место случаи прекращения водо- и теплоснабжения; по оценке Детского фонда ООН в январе 2016 г., около 2,9 млн. человек, среди которых значительное число детей, оставались в опасном положении из-за отсутствия отопления и питьевой воды, вызванного повреждениями коммунальной инфраструктуры.⁶

За период с апреля 2014 г. по ноябрь 2015 г. в Донецкой и Луганской областях в результате обстрелов из ствольной и реактивной артиллерии погибло свыше 9 тыс. человек (гражданских лиц, военнослужащих правительственных сил и ополченцев), по

³ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 28 апреля 2014 г. «Украина: Прекратить политически мотивированные нарушения», <https://www.hrw.org/ru/news/2014/04/30/253551>.

⁴ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 28 августа 2014 г. «Украина: Ополченцы захватывают и пытаются гражданских лиц», <https://www.hrw.org/ru/news/2014/09/01/255037>.

⁵ United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA), Humanitarian Bulletin, Ukraine, Issue 5, December 2015, https://www.humanitarianresponse.info/en/system/files/documents/files/bulletin_december_2015_o.pdf.

⁶ UNICEF, “Humanitarian Action for Children 2016 – Ukraine”, January 2016, <http://reliefweb.int/report/ukraine/humanitarian-action-children-2016-ukraine>.

меньшей мере 20 тыс. человек были ранены.⁷ И боевики, и правительственные силы нарушали законы и обычаи войны, неизбирательно применяя оружие, в том числе реактивные снаряды в густонаселенных районах.⁸ Обе стороны активно обстреливали из «Градov» районы с высокой плотностью гражданского населения. Обе стороны применяли реактивные снаряды с кассетной головной частью, запрещенные 116-ю странами в силу опасности, которую они представляют для гражданского населения.⁹

Школы: разрушения, повреждения, восстановление

По данным Министерства образования и науки Украины, за период с апреля 2014 г. по ноябрь 2015 г. на контролируемой правительством территории в результате боев пострадали 119 школ и детских садов.¹⁰ По данным де-факто властей контролируемых ополченцами районов Донецкой и Луганской областей, частично или полностью разрушены 675 школ и детских садов в ДНР и около 200 – в ЛНР.¹¹

В районах наиболее интенсивных боевых действий, таких как Дебальцево, Иловайск, Красногоровка, Счастье, Станица Луганская и Луганск, школы пострадали особенно сильно. Например, осенью 2014 г. в Луганске смогли открыться только 7 из 60 школ.¹² В контролируемом правительством Славянске, по информации Министерства образования и науки, по меньшей мере 4 школы пострадали настолько сильно, что их пришлось отстраивать заново.¹³

Ремонтно-восстановительные работы на территориях, контролируемых ополченцами, затрудняются отсутствием финансирования и сохранением ограничений на поездки

⁷ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Report on the human rights situation in Ukraine 16 August to 15 November 2015,” December 2015, <http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/12thOHCHRreportUkraine.pdf>.

⁸ Human Rights Watch, “Unguided Rockets Killing Civilians,” July 7, 2014, <https://www.hrw.org/video-photos/video/2014/07/24/ukraine-unguided-rockets-killing-civilians>.

⁹ Mark Hiznay, “More Cluster Munition Use in Ukraine,” February 4, 2015, <https://www.hrw.org/news/2015/02/04/dispatches-more-cluster-munition-use-ukraine>.

¹⁰ Письмо Хьюман Райтс Вотч из Министерства образования и науки от 4 декабря 2015 г.

¹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с работниками образования в Луганске и Донецке, сентябрь 2015 г.

¹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с работником образования из Луганской области, 4 сентября 2015 г.

¹³ Встреча Хьюман Райтс Вотч в Министерстве образования и науки. Киев, 3 февраля 2015 г.

через линию соприкосновения, введенными как правительством в январе 2015 г., так и де-факто властями ДНР и ЛНР.¹⁴

Многие семьи покинули районы активных боев и перевели детей в более безопасные школы. По данным Министерства образования и науки, в настоящее время на контролируемой правительством территории учатся 54 900 вынужденных переселенцев.¹⁵ В затронутых конфликтом городах с недостаточно качественным образованием остались преимущественно дети из малообеспеченных семей. Как рассказывала нам директор одной из школ, «у некоторых детей нет возможности уехать. Нет денег. И ехать некуда. Их родители боятся, что потеряют работу, а новую не найдут. Только из-за этого кто-то все же остается».¹⁶

После снижения интенсивности боевых действий в сентябре 2015 г. в затронутые конфликтом районы возвращается все больше семей, и родители хотят, чтобы дети ходили в школу. Однако в октябре 2015 г. исследованием ООН было установлено, что в районах, прилегающих к линии соприкосновения, и на контролируемых правительством территориях с высокой концентрацией вынужденных переселенцев 9% детей школьного возраста не посещают школу.¹⁷ Во многих классах по обе стороны линии соприкосновения наполняемость до сих пор намного меньше, чем до конфликта.

Приуроченное к началу учебного года прекращение огня в сентябре 2015 г. существенно снизило интенсивность военных действий на востоке Украины, однако положение гражданского населения, в том числе детей, на затронутых конфликтом территориях остается сложным в условиях сохранения повседневных проблем и неопределенности.¹⁸ Источником повышенного риска являются мины и другие взрывоопасные пережитки войны. В августе – ноябре 2015 г. именно они были

¹⁴ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 13 марта 2015 г. «Украина: Гражданское население испытывает трудности с получением медицинской помощи», <https://www.hrw.org/ru/news/2015/03/13/267243>.

¹⁵ Письмо Хьюман Райтс Вотч из Министерства образования и науки от 4 декабря 2015 г.

¹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 6 Викторией Васильевной и с директором детского сада «Теремок». Авдеевка, 5 ноября 2015 г.

¹⁷ ОСНА Humanitarian Bulletin, Ukraine, issue 3, October 1-31, 2015, http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/humanitarian_bulletin_ukraine_-_issue_03.pdf

¹⁸ Юлия Горбунова. Красные флажки для жителей Донбасса. 16 февраля 2015 г., <https://www.hrw.org/ru/news/2015/02/16/270268>.

причиной преобладающей части жертв среди гражданского населения: 17 погибших (в том числе двое детей – мальчик и девочка) и 76 раненых (в том числе 8 детей).¹⁹

Травмированная психика

Педагоги в школах и детсадах по обе стороны линии соприкосновения рассказывали Хьюман Райтс Вотч о том, как конфликт накладывает стойкий отпечаток на детскую психику. Например, заведующая детским садом в Горловке сказала: «Когда дети слышат любой громкий звук, они бросаются на пол и закрывают голову. Мы ничего не можем с этим поделать».²⁰

Директор школы в Счастье рассказывала:

Война оставила много шрамов. В этом году мы видим, что дети более ранимые. Не так отзываются. Заторможенная реакция на занятиях. Мы стараемся их не перегружать. У нас в школе есть психолог... Так что делаем что можем.²¹

Администратор школы в Чернухино:

Каждый раз, как на полигоне опять бабахнет, дети кидаются на пол или бегут прятаться. Мы пытались говорить им, что это просто учения, мол, не надо бояться, но без толку. Они как услышат – так сразу бежать. Полигон рядом со школой – это ужасно.²²

¹⁹ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Report on the human rights situation in Ukraine 16 August to 15 November 2015,” <http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/12thOHCHRreportUkraine.pdf>.

²⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с заведующей детским садом № 14. Горловка, 3 сентября 2015 г.

²¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 1 Антониной Анатольевной. Счастье, 10 ноября 2015 г.

²² Интервью Хьюман Райтс Вотч со школьным администратором Мариной. Чернухино, 4 сентября 2015 г.

II. Нападения на школы

Хьюман Райтс Вотч задокументировала 15 случаев нападений на школы, которые не были заняты или не использовались военными, и поэтому, как представляется, не являлись военными целями. Целенаправленные нападения на образовательные учреждения, которые не являются военными целями, а также неизбирательные нападения, при которых не учитывается наличие гражданских объектов, таких как школы, запрещаются международным уголовным правом и законами и обычаями войны и могут преследоваться как военные преступления. Запрещаются также нападения, которые, как можно ожидать, повлекут гражданские потери или ущерб гражданским объектам, таким как учебные заведения, которые были бы чрезмерными по отношению к искомому конкретному и прямому военному преимуществу.

В задокументированных ниже эпизодах никто из учеников или других гражданских лиц не погиб и не был ранен. Во многих случаях нападения имели место в период, когда школа была закрыта на летние каникулы или занятия не проводились из-за боев. Когда нападения происходили во время функционирования школы, ученикам по обе стороны линии соприкосновения приходилось осваивать навыки безопасности. Например, в одной из школ в Авдеевке на контролируемой правительством территории учеников специально тренировали, чтобы они могли за минуту и 46 секунд спуститься в оборудованное в подвале убежище, и им дважды при обстрелах города в 2014 г. приходилось применять полученные навыки на практике.²³

Школы № 7, № 29 и № 51, Луганск

Луганск, который на момент подготовки этого доклада контролировался ополченцами, - второй по значимости город на востоке Украины. В период июня – августа 2014 г. он находился в эпицентре непрерывных ожесточенных боев, в результате которых серьезно пострадала городская инфраструктура и десятки тысяч людей оставались без электричества и магистрального водоснабжения.

²³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 7 Людмилой Вениаминовной. Авдеевка, 5 ноября 2015 г.

Работник образования ЛНР рассказала Хьюман Райтс Вотч, что из-за полученных во время боев повреждений в сентябре 2014 г. в Луганске смогли открыться только 7 из 60 школ:

По 7-й школе на [улице] Ленина в августе [2014 г.] за десять дней три раза попало. Мы тогда только-только там ремонт закончили. По 1-й и 29-й школам были прямые попадания. В 29-й школе осколками крышу пробило, пол повредило ... Могут и дальше продолжать.²⁴

На момент нашего посещения в сентябре 2015 г. большинство школ вновь заработали. Мы побывали в трех из семи школ, где занятия в сентябре 2015 г. так и не начались: в 7-й, 29-й и 51-й. В школе № 7 не было окон, отсутствовала часть крыши, внутри здание почти полностью выгорело. В школах № 29 и № 51 были выбиты все стекла. В школе № 51 на входных дверях и передней стене были видны следы от осколков. Ремонтные работы ни на одной из этих трех школ не велись.

Местный житель, который, по его словам, оставался в Луганске все время, пока шли бои, в интервью у школы № 7 рассказал Хьюман Райтс Вотч: «Такое впечатление, что лупили по всему: по школам, по больницам, домам жилым – по всему, но только не по военным целям. Просто чудо, что здесь кто-то вообще живой остался».²⁵

Школа № 14, Горловка

Школа № 14 в Горловке на контролируемой ДНР территории 25 августа 2015 г. попала под обстрел и получила повреждения. По словам одного из учителей, по зданию или школьному двору попало 8 снарядов.²⁶ Мы побывали в этой школе 3 сентября и наблюдали повреждения от прямых попаданий по крыше, а также вызванные осколками повреждения на северной и западной стенах. Взрывной волной выбило входные двери и все стекла в окнах. По заключению Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ, обстрел велся, скорее всего, из 120-мм минометов.²⁷

²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с работником образования ЛНР Анжеликой Валентиновной. Луганск, 4 сентября 2015 г.

²⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с местным жителем. Луганск, 4 сентября 2015 г.

²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с учителем школы № 14. Горловка, 3 сентября 2015 г.

²⁷ Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE), Daily report of the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine, August 25, 2015, <http://www.osce.org/ukraine-smm/178806>.

На момент нашего посещения школа не функционировала, там велись ремонтные работы. По словам того же учителя, никаких военных в школе никогда не было, и в военных целях она не использовалась.²⁸

Школы № 2 и № 1, Станица Луганская

Школа № 2 в Станице Луганской на контролируемой правительством территории примерно в 25 км от Луганска 26 августа 2014 г. была полностью уничтожена вызванным боями пожаром. В мае – июне 2014 г. между ополченцами и украинскими правительственными силами шли ожесточенные бои за контроль над этим поселком. В какой-то момент в этот период боевики, как представляется, использовали школу под свою базу.²⁹ На момент пожара поселок контролировался правительственными силами, и школа, как говорят школьные работники, не использовалась ни одной из сторон.

Однако, как утверждает завуч школы № 2, 18 августа 2014 г. – за восемь дней до пожара – украинские военнослужащие все же заходили в школу и вскрывали двери в классы и кабинеты: «Искали кого-то, может – военных или еще кого».³⁰

Хьюман Райтс Вотч не удалось с уверенностью установить причину пожара, который уничтожил школу.

Военнослужащий украинских правительственных сил, который нес службу недалеко от школы, сообщил нам, что пожар в школе был вызван ударом украинской авиации в августе 2014 г: «Я украинец, но это - наших рук дело. И то что мы сделали здесь – это очень плохо».³¹

Директор школы № 2, которой в тот момент в поселке не было, считает, что по школе попал снаряд. Она также рассказала Хьюман Райтс Вотч, что блокпост, который

²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с учителем школы № 14. Горловка, 3 сентября 2015 г.

²⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с военнослужащим украинских правительственных сил. Станица Луганская, 9 ноября 2015 г. Он утверждал, что в школе базировался батальон ополченцев «Бэтмен».

³⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с завучем школы № 2 Еленой Викторовной. Станица Луганская, 9 ноября 2015 г.

³¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с военнослужащим украинских правительственных сил. Станица Луганская, 9 ноября 2015 г.

находился примерно в 400 м от школы на момент нашего посещения в ноябре 2015 г., был там и в момент пожара.³²

Завуч, которой на момент пожара также не было в поселке, сказала нам, что согласно «общему мнению», во время обстрела снаряд попал в деревянный туалет на школьном дворе, а оттуда огонь перекинулся на школу.³³

Самый лаконичный ответ на наш вопрос о том, что случилось со школой, мы получили от 16-летнего 11-классника Миши А.: «Война случилась».³⁴

На момент нашего посещения школы 9 ноября 2015 г. здание было в руинах, крыша провалилась, внутри выгорело все кроме металлических частей. Завуч объяснила: «Война была, обстрелы постоянно, так что пожарные не приехали тушить. Школа всю ночь горела... Всю ночь столб дыма оттуда поднимался».³⁵

Вечером 25 января 2015 г. реактивный снаряд из установки «Град» пробил крышу школы № 1 в Станице Луганской, еще один упал на школьном дворе. Никто из учителей и учеников не пострадал. Школьный администратор сообщил Хьюман Райтс Вотч, что в тот момент никаких военных в школе не было, что школа никогда не использовалась в военных целях и что ближайший военный блокпост находился примерно в 500 метрах.³⁶

Мы осмотрели собранные школьным администратором фрагменты и пришли к заключению, что они являются частями реактивного снаряда установки «Град».

Обстрел блокпоста, расположенного в густонаселенном районе или поблизости от него, из РСЗО «Град» или с применением других осколочно-фугасных боеприпасов с большой площадью поражения является неизбирательным нападением, нарушающим законы и обычаи войны. Создание без необходимости угрозы для гражданского

³² Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 2 Людмилой Борисовной. Станица Луганская, 9 ноября 2015 г.

³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с завучем школы № 2 Еленой Викторовной. Станица Луганская, 9 ноября 2015 г.

³⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Мишей А. (16 лет). Станица Луганская, 9 ноября 2015 г.

³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с завучем школы № 2 Еленой Викторовной. Станица Луганская, 9 ноября 2015 г.

³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с администратором школы № 1 Николаем Ивановичем. Станица Луганская, 9 ноября 2015 г.

населения и гражданских объектов, таких как школы, посредством размещения вблизи них военных целей также может составлять нарушение международного гуманитарного права.³⁷

Школы № 3 и № 5, Красногоровка

Рано утром 3 июня 2015 г., на следующий день после окончания занятий в школе № 3 в Красногоровке на территории, контролируемой правительством, она попала под массированный артобстрел со стороны контролируемой ополченцами территории. По словам директора школы, по зданию было 12 прямых попаданий; последствия четырех из них были еще видны на момент нашего посещения в ноябре 2015 г. По школьной территории, по словам директора и администратора школы, попало еще не менее семи снарядов.³⁸

Примерно в 700 м от школы находился военный блокпост, однако представляется, что целью ополченцев была именно школа. «Когда 12 снарядов падают один за другим в одном и том же месте – это или явно не по блокпосту, или с прицелом ну совсем плохо!» – заметила школьный администратор Татьяна Петровна.³⁹ Жители, которые живут на той же улице, где находится школа № 3, подтвердили Хьюман Райтс Вотч, что никаких военных ни в тот день, ни когда-либо ранее в школе не было.⁴⁰

Школа № 5 пострадала в результате прямого попадания ночью 7 января 2015 г. Трое учителей из этой школы заявили Хьюман Райтс Вотч, что ни в момент обстрела, ни до того никаких военных в школе не было, однако, по их словам, за несколько дней до обстрела в городе были слухи, в том числе на местных интернет-форумах, о том, что военные собираются устроить там базу.⁴¹

³⁷ Human Rights Watch: *Unguided Rockets Killing Civilians*, July 24, 2014, <https://www.hrw.org/video-photos/video/2014/07/24/ukraine-unguided-rockets-killing-civilians>.

³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 3 Ниной Николаевной Юрченко и администратором Татьяной Петровной. Красногоровка, 6 ноября 2015 г.

³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с администратором школы № 3 Татьяной Петровной. Красногоровка, 6 ноября 2015 г.

⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с двумя школьными работниками и тремя жителями. Красногоровка, 6 ноября 2015 г.

⁴¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с тремя учителями школы № 5. Красногоровка, 5 ноября 2015 г.

Школа № 6, Дебальцево

На протяжении большей части февраля 2015 г. Дебальцево и его окрестности были местом едва ли самых ожесточенных боев за все время конфликта. К концу февраля про-российские боевики установили контроль над городом. 14 – 18 февраля школа № 6 несколько раз попадала под обстрел. Повреждения получили стены, окна и крыша. По словам директора школы, она была в числе наиболее серьезно пострадавших в этом районе.⁴²

На момент нашего посещения в начале сентября 2015 г. школа № 6, открывшаяся в апреле, функционировала лишь частично: пока 272 ученика занимались, в других частях здания шел ремонт. В здании по-прежнему не было большей части стекол и значительной части крыши.

Хьюман Райтс Вотч не удалось установить, какая из сторон несет ответственность за обстрел, во время которого пострадала школа. На нашу просьбу рассказать, как все случилось, директор ответил, что в центре города в феврале шли ожесточенные бои: «ДНР, ЛНР, украинские войска – все стреляли друг по другу со всех сторон. Бои шли везде. Полный хаос».⁴³

Директор добавил, что в июне 2014 г. школу заняли ополченцы, когда этот район недолгое время контролировался ими, и использовали ее под склад оружия.

Школы № 2 и № 5, Авдеевка

Школы № 2 и № 5 в контролируемой правительством Авдеевке расположены рядом, их разделяет только двор. Обе школы пострадали от прямых попаданий и в сентябре 2015 г. не смогли открыться на новый учебный год.

В результате нескольких прямых попаданий по школе № 2 в январе, феврале и марте 2015 г. у здания были сильно повреждены крыша, все три этажа, главный вход и все окна.⁴⁴ У школы № 5 в результате трех прямых попаданий повреждения получили стены

⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 6 Сергеем Владимировичем. Дебальцево, 2 сентября 2015 г.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с завучем школы № 2 Любовью Михайловной. Авдеевка, 5 ноября 2015 г.

и крыша.⁴⁵ Один снаряд разорвался во дворе между школами, осколками пробило входную дверь школы № 5. Ее завуч рассказывала Хьюман Райтс Вотч, как они «прятались под лестницей, а осколки летели над головой».⁴⁶

На момент обстрелов в нескольких кварталах присутствовал ряд военных целей, включая блокпост и занятый украинскими военными детский дом.

На момент нашего посещения в ноябре 2015 г. обе школы оставались закрытыми. Капитальные ремонтные работы были частично выполнены, однако оставалось еще заменить окна и восстановить отопление: «Надеемся – уже в этом учебном году [начнем занятия]», - сказала нам завуч школы № 2.⁴⁷

Школа № 1, Марьинка

Школа № 1 в Марьинке, которая в настоящее время находится на контролируемой правительством территории, дважды попадала под обстрел в июне – сентябре 2014 г. По словам директора школы и заместителя мэра города, эта школа никогда не использовалась в военных целях.

К моменту нашего посещения стены были уже заделаны силами родителей учеников.⁴⁸ Было также вставлено около ста выбитых стекол. Множество окон были все еще заложены мешками с песком, красной лентой на стенах в коридорах была обозначена зона, где ученики должны укрываться во время обстрела, чтобы не пострадать от осколков стекла. По информации заммэра, на ремонт школы было потрачено примерно 600 тыс. гривен (около USD 23 000).⁴⁹

Школа № 1, Попасная

В результате прямых попаданий по школе № 1 в Попасной на контролируемой правительством территории в декабре 2014 г. и январе 2015 г. повреждения получили одна из стен и все окна. На школьную спортивную площадку залетел снаряд, который

⁴⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с завучем школы № 5 Людмилой Николаевной. Авдеевка, 5 ноября 2015 г.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с завучем школы № 2 Любовью Михайловной. Авдеевка, 5 ноября 2015 г.

⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 1 Ольгой Владимировной. Марьинка, 7 ноября 2015 г.

⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с заместителем мэра Татьяной Николаевной. Марьинка, 7 ноября 2015 г.

эксперт Хьюман Райтс Вотч определил как снаряд класса «воздух-земля» с возможностью пуска с земли с помощью самодельной пусковой установки. На момент обстрелов школа была закрыта; по словам директора, ни до, ни после в школе не было военных.⁵⁰

Школа № 1, Счастье

В один из дней сентября 2014 г. в окно класса школы № 1 в Счастье (в настоящее время находится на контролируемой правительством территории) влетела пуля и, едва не задев сидящих в классе учеников, ударилась о классную доску. Директор школы сохранила ее, экспертом Хьюман Райтс Вотч она была идентифицирована как бронебойная пуля от крупнокалиберного пулемета.⁵¹

В один из дней ноября 2014 г. в 11:00 на школьном дворе разорвался снаряд, и учеников отправили в убежище: «Мы все бросились в подвал. Старшие дети еще держались, а младшие были перепуганы. Все время плакали», - вспоминала директор школы.⁵²

По соседству со школой № 1 находится крупный военный объект, разместившийся в бывшем жилом доме. По словам директора, у нее близость такого объекта вызывает «серьезный дискомфорт»: «Это абсурд какой-то. Разве можно размещать солдат прямо под окнами детского учреждения в центре города?»⁵³

Школа № 35, Чернухино

В период с 1 января по 18 февраля 2015 г. поселок Чернухино примерно в 70 км от Луганска, который в настоящее время контролируется ополченцами, находился в эпицентре ожесточенных боев. В поселке две школы. По словам директора школы № 35, между 21 декабря 2014 г. и 26 февраля 2015 г. по этой школе было четыре прямых попадания.⁵⁴ Директор рассказала, что с началом боев почти все жители ушли из поселка, осталось около 25 человек, включая нескольких малолетних детей, которые

⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 1. Попасная, 10 ноября 2015 г.

⁵¹ Посещение Хьюман Райтс Вотч в ноябре 2015 г.

⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 1 Антониной Анатольевной. Счастье, 10 ноября 2015 г.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 35 Татьяной. Чернухино, 4 сентября 2015 г.

несколько недель прятались в котельной в подвале школы. По словам директора, ранее школа военными не использовалась.

На момент нашего посещения в сентябре 2015 г. школа была только частично отремонтирована, некоторых окон не было, и они были затянуты пластиковым полотном. По словам директора, до войны в школу ходило больше 200 детей, к сентябрю 2015 г. вернулось около 100.

III. Использование школ и детских домов в военных целях

На протяжении всего конфликта украинские правительственные силы и поддерживаемые Россией ополченцы практиковали размещение контингента и вооружений в школах и на прилегающей территории. Занятие школы военными может превратить ее в законную военную цель и создать угрозу для учеников в нарушение законов и обычаев войны. Дислоцирование военных в школах и поблизости от них подвергает важную инфраструктуру образования риску повреждения и уничтожения.

В Министерстве образования и науки признают, что знают об использовании школ в военных целях украинскими правительственными силами, однако отдельный сбор данных по этому вопросу не ведется. В силу этого сложно составить целостную картину затронутых школ, их местоположения и длительности их использования военными.⁵⁵

Школа № 42, Угледгорск

По словам директора, по школе № 42 в Угледгорске, который в настоящее время контролируется ополченцами, в январе – феврале 2015 г. было шесть прямых попаданий.⁵⁶ На момент нашего посещения 2 сентября 2015 г. она еще не открылась.

Директор рассказала, что школы в разное время занимали и правительственные силы и ополченцы, используя ее также под склад оружия:

С 29 января по 3 февраля [2015 г.] бои шли прямо в центре города. Наша школа переходила из рук в руки: кто-то приходил, потом уходил, другие занимали. Солдаты были прямо внутри – из окон стреляли. Кусок стены на третьем этаже выбило, когда ДНРовский танк выстрелил по украинскому снайперу, который у того окна засел.⁵⁷

⁵⁵ Встреча Хьюман Райтс Вотч в Министерстве образования и науки, ноябрь 2015 г.

⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 42 Натальей Валерьевной. Угледгорск, 2 сентября 2015 г.

⁵⁷ Там же.

В сентябре 2015 г. мы наблюдали значительные повреждения крыши и стен школьного здания. Внутри валялись оружейные ящики, противогазы, пол был усыпан гильзами. Школьный сторож, у которого сын учился в этой школе, рассказал, что вокруг до сих пор находят гильзы и осколки снарядов.⁵⁸

Сторож показал нам простреленные в месте замка двери в классы: «Когда солдаты пришли, они стреляли во все замки, хотя двери в большинстве классов даже заперты не были».⁵⁹

Директор школы рассказала Хьюман Райтс Вотч, что здание несколько раз получало повреждения:

12 августа 14-го года, когда Углегорск был под Украиной, школу посекло осколками, прямого попадания не было. Мы вставили новые стекла, залатали крышу. А во время зимних боев, особенно в январе – феврале, когда военные внутри здания сидели, тогда здорово досталось. Шесть прямых попаданий по школе было. Сами видите, в каком она теперь состоянии.⁶⁰

По словам директора, коллектив школы, родители и ученики были за то, чтобы школу восстановили, однако власти ДНР не захотели финансировать работы. Директор также добавила, что власти собирались закрыть два детских сада в Углегорске, которые пострадали во время боев.

Гимназия в Новосветловке

В начале августа 2014 г. украинские силы заняли Новосветловку – поселок примерно в 7 км от Луганска, который до того был занят ополченцами. В результате боев 13 – 28 августа, когда боевики пытались отбить поселок, он оказался практически уничтоженным. После этого украинские силы отошли.

⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Юрием – сторожем школы № 42, отцом одного из учеников. Углегорск, 2 сентября 2015 г.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 42 Натальей Валерьевной. Углегорск, 2 сентября 2015 г.

Фельдшер скорой помощи рассказывала независимому российскому изданию: «Солдаты [украинские] были на школе, но они 26 августа ушли. Двенадцать часов, с полшестого утра до полшестого вечера, по ним стреляли [ополченцы]... Один ополченец потом сказал моему отцу: “Ну, батя, ты извини, немножко неточные координаты были”». ⁶¹

Во время нашего посещения Новосветловки в ноябре 2014 г. четверо местных жителей также рассказывали, что в августе 2014 г. украинские военные использовали школу под свою базу и стреляли со школьного двора: «Они понагнали БТРы, танки к школе, к больнице, к церкви и стреляли по тем [ополченцам], а мы все между двух огней оказались». ⁶²

Мы осматривали новосветловскую гимназию 4 сентября 2015 г. Сторож рассказал, что школу разнесло «Градами», когда украинские силы занимали ее в августе 2014 г. ⁶³ По прошествии больше года здание оставалось практически в руинах, никаких ремонтных работ не велось.

По словам сторожа, из-за войны число учеников сократилось наполовину – с 400 до 220; оставшиеся пошли в школу на другом конце поселка – поменьше. По мере возвращения жителей там становилось все более тесно. ⁶⁴

Школа в Никишино

В августе 2014 г. украинские силы пытались удержать село Никишино в рамках отражения наступления ополченцев на Дебальцево в 18 км. В результате ожесточенных боев с августа 2014 г. по февраль 2015 г. село практически сравняли с землей: более 80% домов были разрушены или серьезно повреждены. Глава сельской администрации рассказала Хьюман Райтс Вотч:

30 августа украинская армия и ополченцы буквально поделили село пополам. Мы оказались прямо посередине. Вот тогда-то первый снаряд

⁶¹ «Ад со всех сторон». «Новая газета», 19 сентября 2014 г., <http://www.novayagazeta.ru/society/65333.html>.

⁶² Интервью Хьюман Райтс Вотч с 4 местными жителями. Новосветловка, 29 ноября 2014 г.

⁶³ Интервью Хьюман Райтс Вотч со сторожем новосветловской гимназии Владимиром. Новосветловка, 4 сентября 2015 г.

⁶⁴ Там же.

и прилетел. А потом сыпалось без остановки. К середине сентября все, кто мог, уехали, а кто не мог – по подвалам сидели.⁶⁵

Глава сельской администрации, школьный слесарь и двое местных жителей рассказали Хьюман Райтс Вотч, что с сентября 2014 г. по февраль 2015 г. в единственной школе в Никишино был опорный пункт боевиков: это трехэтажное здание занимает господствующую высоту в селе, и оттуда они активно перестреливались с украинскими силами. Во время нашего посещения 2 сентября 2015 г. мы наблюдали серьезные повреждения, полученные школьным зданием. Глава администрации подтвердила, что школа не подлежит восстановлению, и сказала, что местные власти собираются отремонтировать детский сад, который сможет принять 58 учеников Никишинской школы.⁶⁶ По ее словам, в сентябре 2015 г. вернувшиеся в село дети пошли в школу в селе Петропавловка в 12 км от Никишино, причем туда им приходится добираться самостоятельно, поскольку транспорт власти не обеспечивают.⁶⁷

Детский сад № 3, Иловайск

Заведующая детским садом № 3 в Иловайске на контролируемой ополченцами территории рассказала Хьюман Райтс Вотч, что украинские военные заняли детский сад 7 августа 2014 г. и оставались там в течение 23 дней:

В начале августа у нас еще дети оставались, человек 20 – 25.⁶⁸ Потом пришлось садик быстро закрывать, потому что уже опасно было. Дети были в шоке. Активные бои практически у нас под окнами шли, во дворе. Когда пришли солдаты, мы открыли двери, показали им, что никаких врагов тут нет, никого мы не прячем. Но они все равно зашли и остались. Двери все переломали, раковины, практически всю посуду побили. Мебель, кровати детские – все растащили или поломали.⁶⁹

⁶⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с главой администрации села Никишино Натальей, 2 сентября 2015 г.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Некоторые детские сады в Украине работают и в летний период.

⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с заведующей детским садом № 3 Любовью Петровной Строкиной. Иловайск, 3 сентября 2015 г.

По словам заведующей, в августе 2014 г., когда садик был еще занят украинскими правительственными силами, по нему было несколько прямых попаданий, и здание получило значительные повреждения: «Один снаряд крышу пробил, другой в одну из групп попал». На момент нашего посещения в сентябре 2015 г. детский сад функционировал только частично. В одной из групп у детей был тихий час, другие ремонтировались в той или иной степени готовности. Большинство стекол было выбито, на внутренних дверных проемах и стенах были следы осколков.

Школа № 14, Иловайск

18 августа 2014 г. украинские правительственные силы заняли школу № 14 в Иловайске и устроили там штаб. Директор школы рассказала Хьюман Райтс Вотч, что военные оставались в здании в течение двух недель.⁷⁰

За это время, по словам директора, солдаты испортили мебель, переломали все двери и разбили 11 школьных компьютеров. Соседи и сторож сообщили Хьюман Райтс Вотч, что правительственные силы вели огонь по ополченцам с позиций, оборудованных на поле около школы. На школьной территории, во время посещения в 2014 мы нашли несколько целых противопехотных мин, которые, как представляется, раскидало взрывом при попадании в грузовик, стоявший на школьном дворе.⁷¹

На момент нашего посещения в сентябре 2015 г. школа так и не была отремонтирована. Директор сказала, что нет финансирования. На вопрос, когда школа начнет работать она ответила, что ей это точно неизвестно. 132 ученика этой школы учились в школе № 13 в две смены.

Школа в Степановке

В селе Степановка на контролируемой боевиками территории мы побывали 3 сентября 2015 г. Местная школа к тому времени так и не открылась из-за полученных повреждений. В сельской библиотеке две местные жительницы рассказали Хьюман Райтс Вотч, что в июне 2014 г. поддерживаемые Россией ополченцы заняли школу и расположили на школьном дворе несколько танков.⁷²

⁷⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 14 Ольгой Витальевной Кирияк. Иловайск, 3 сентября 2015 г.

⁷¹ Интервью и посещение Хьюман Райтс Вотч в октябре 2014 г.

⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Анной» и «Валерией». Степановка, 3 сентября 2015 г.

По словам одной из наших собеседниц, бои начались, когда в Степановку в августе 2014 г. вошли украинские правительственные силы: «После этого они только и стреляли друг по другу, а прямо на школьном дворе ДНРовские танки стояли. Поэтому-то школу и порушили».⁷³

На момент нашего посещения в сентябре 2015 г. ремонтных работ в школе не велось.

Школа в Хрящеватом

По словам директора единственной школы в Хрящеватом на контролируемой правительством территории, украинские правительственные силы заняли школу в августе 2014 г. Директор не стала называть своего имени и точной даты занятия школы, сообщив только, что пока военные были в здании, по нему было несколько попаданий и оно получило серьезные повреждения. На момент нашего посещения в школе велись ремонтно-восстановительные работы.⁷⁴

Школа № 22, Чернухино

Школа № 22 в Чернухино непосредственно примыкает к бывшей колонии строгого режима, на территории которой ополченцы устроили полигон. Как отмечалось выше, с 1 января 2014 г. по 18 февраля 2015 г. Чернухино находилось в эпицентре ожесточенных боев, завершившихся переходом поселка под контроль боевиков. Школьный администратор рассказала Хьюман Райтс Вотч, что прямых попаданий по школе не было, однако здание и школьный двор получили повреждения:

Снаряды падали прямо за школой. Взрывной волной все окна повыбивало, посуду перебило в школьной столовой, библиотека пострадала. Крышу и стены все посеколо осколками.⁷⁵

По словам школьного администратора, ополченцы заняли школу 18 февраля 2015 г. и оставались там где-то до апреля. В апреле 2015 г. дети смогли вернуться в классы, однако мирное время для них так до конца и не наступило, хотя на момент нашего посещения боев не было уже полгода. В непосредственной близости от школы

⁷³ Там же.

⁷⁴ Посещение Хьюман Райтс Вотч поселка Хрящеватое, 4 сентября 2015 г.

⁷⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с администратором школы Мариной. Чернухино, 4 сентября 2015 г.

разместились около полутора тысяч ополченцев с танками и тяжелым вооружением, и разрывы со полигона прямо под окнами остаются постоянным фоном учебного процесса:

Каждый раз, как на полигоне опять бабахнет, дети кидаются на пол или бегут прятаться. Мы пытались говорить им, что это просто учения, мол, не надо бояться, но без толку. Они как услышат – так сразу бежать. И еще – повсюду взрывчатка, боеприпасы эти - просто валяются под ногами. В мае мальчишка-семиклассник, Владислав его звали, нашел на школьном дворе выстрел от РПГ. Он же мальчишка – разобрать решил эту штуку, как это обычно бывает. Она у него в руках взорвалась – его на куски разнесло.⁷⁶

Енакиевская школа-интернат № 1 для детей-сирот с нарушением зрения

По словам работника Енакиевской школы-интерната № 1 для детей-сирот с нарушением зрения, украинские правительственные силы заняли школу в августе 2014 г. и оставались там в течение полугода.⁷⁷ Школа сильно пострадала во время боев в феврале 2015 г. и на момент нашего посещения 4 сентября 2015 г. так и не функционировала. По словам нашего собеседника, у школы не было денег на ремонт. Все дети были эвакуированы в августе 2014 г.

Школа № 4 и школа № 1, Красногоровка

Во время летних каникул в июле 2014 г. ополченцы выбили входную дверь в школе № 4 в Красногоровке и расположились там примерно на неделю. После их ухода школу в одну из суббот конца августа – начала сентября заняли украинские военные, которые оставались там больше года – до 29 сентября 2015 г. Учителей, которые попытались вернуться в школу, военные не пустили, сказав, что теперь там режимный военный объект: их заставили ждать на улице, куда им вынесли личные вещи.⁷⁸

Следы на асфальте школьной баскетбольной площадки указывают на то, что там, возможно, стоял танк; учительница высказала предположение, что бетонный столб на

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с работником школы-интерната № 1. Енакиево, 4 сентября 2015 г.

⁷⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с четырьмя учителями школы № 4. Красногоровка, 6 ноября 2015 г.

выезде из школы мог покоситься в результате неопытных действий механика-водителя.⁷⁹

На двери учительской красным был написан позывной «Ворон».⁸⁰

«Мы писали в администрацию, жаловались, даже в Киев писали», - рассказывала учительница Хьюман Райтс Вотч. Она также показала нам копию письма в администрацию, подписанного десятком родителей и большинством педагогического коллектива.⁸¹

Поскольку школу забрали военные, учеников перевели на дистанционное обучение.⁸² «Теперь мы угодили в этот замкнутый круг, - рассказывала учительница. – Родители говорят, что вернутся [в Красногоровку], если школу откроют, а в администрации говорят, что школу откроют, когда семьи вернутся».

Когда военные освободили школьное здание, то на его уборку вышли все: родители, учителя, ученики. Во время посещения школы мы видели надписи на классных досках, которые, как говорят учителя, писали дети: «Ура! Они освободили школу!»⁸³

Учителя этой школы предоставили нам длинный перечень имущества, пропавшего или испорченного за то время, пока в школе находились военные.⁸⁴ Там фигурировали десять школьных компьютеров; музыкальная аппаратура, включая микрофоны и динамики; металлические верстаки; две печи из буфета, а также спортивный инвентарь, включая баскетбольные, волейбольные и футбольные мячи и спортивные снаряды.⁸⁵ Единственные оставшиеся парты, которые мы видели, были в тех двух классах, где они были привинчены к полу.⁸⁶

⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с учительницей школы № 4. Красногоровка 6 ноября 2015 г.

⁸⁰ Посещение Хьюман Райтс Вотч 6 ноября 2015 г.

⁸¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с учительницей школы № 4. Красногоровка, 6 ноября 2015 г.; копия письма в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч с четырьмя учителями школы № 4. Красногоровка, 6 ноября 2015 г.

⁸³ Посещение Хьюман Райтс Вотч 8 ноября 2015 г.

⁸⁴ По словам учителей, у них был доступ в школу после того, как ее оставили ополченцы, и перед тем, как ее заняли украинские правительственные силы. О каких-либо пропажах имущества на тот момент они не упоминали.

⁸⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с четырьмя учителями школы № 4. Красногоровка, 6 ноября 2015 г.

⁸⁶ Посещение Хьюман Райтс Вотч школы № 4 в Красногоровке 6 ноября 2015 г.

По словам руководящего работника образования, в чью сферу ответственности входит Красногоровка, местная школа № 1 также использовалась украинскими правительственными силами.⁸⁷ Она, судя по визуальному осмотру, получила повреждения, и, как представляется, по ней было по меньшей мере одно прямое попадание, однако исследователям Хьюман Райтс Вотч не удалось ни пройти в школу, ни найти кого-либо из персонала для обсуждения ситуации.

Детский дом в Авдеевке

На момент нашего посещения Авдеевки 8 ноября 2015 г. ворота и вход в детский дом были обложены мешками с песком, а по деревьям и на части стены была натянута камуфляжная сетка.⁸⁸ Глава военно-гражданской администрации не разрешил нам пройти внутрь, сказав, что в здании до сих пор находятся солдаты, а все 50 детей, которые там жили до войны, давно эвакуированы.⁸⁹ По словам местного жителя, во время боев занятому военными детскому дому «сильно досталось», хотя мы с улицы не наблюдали значительных повреждений конструкций здания.⁹⁰

Школа-интернат для детей-сирот в Марьинке

Детский дом в Марьинке одновременно служил школой для живших там детей. По словам заместителя мэра города, в какой-то момент украинские силы превратили его в свою базу и по состоянию на ноябрь 2015 г. все еще находились там. Детей вывезли в Славянск. По соображениям безопасности заммэра не рекомендовала нам посещать детский дом. Она сообщила, что у нее тоже нет доступа в школу, но она слышала, что та серьезно повреждена.⁹¹

Школа № 2, Марьинка

По словам заместителя мэра и местного работника образования, во время летних каникул в начале июня 2014 г. украинские правительственные силы выбили входную

⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с работником образования Еленой 6 ноября 2015 г.

⁸⁸ Посещение Хьюман Райтс Вотч 8 ноября 2015 г.

⁸⁹ Телефонный разговор Хьюман Райтс Вотч с главой военно-гражданской администрации Авдеевки Павлом Владимировичем Малыгиным 8 ноября 2015 г.

⁹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с местным жителем (имя не разглашается по его просьбе). Авдеевка, 8 ноября 2015 г.

⁹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с заместителем мэра Татьяной Николаевной. Марьинка, 7 ноября 2015 г.

дверь школы № 2 и на «несколько дней» заняли ее.⁹² Местный работник образования рассказала Хьюман Райтс Вотч о плачевном состоянии, в котором правительственные силы оставили школу после себя.

⁹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с заместителем мэра Татьяной Николаевной и местным работником образования. Марьинка, 7 ноября 2015 г.

IV. Последствия конфликта для детей и образования

Отсутствие образования

Конституция Украины гласит, что «каждый имеет право на образование». Там же говорится, что «полное общее среднее образование является обязательным» и что «государство обеспечивает доступность и бесплатность дошкольного, полного общего среднего, профессионально-технического и высшего образования».⁹³

В некоторых школах из-за продолжительных боевых действий занятия прерывались на несколько недель или месяцев подряд, вследствие чего дети вынужденно отставали в освоении учебной программы.

Например, в школе № 6 в Дебальцево, где до конфликта училось 370 детей, занятия неоднократно прерывались из-за боев. Директор рассказывал: «В сентябре, октябре и ноябре 14-го года занятий не было, школа была закрыта. К середине декабря школа открылась и работала до зимних каникул. Потом было несколько дней между 15 и 19 января [когда школа работала], а потом – опять сильные бои. Нам пришлось опять закрываться. Два месяца не было ни электричества, ни тепла. Нам тогда приходилось просто выживать. Мы выживали как могли».⁹⁴

В школе № 1 в Счастье, где до конфликта было 500 учеников, на сентябрь 2015 г. осталось всего 280; занятия в этой школе прерывались в январе и феврале 2015 г.⁹⁵ «У нас, безусловно, ученики отстали за прошлый год, - рассказывала директор в интервью Хьюман Райтс Вотч. – По некоторым предметам нагнать невероятно сложно, просто невозможно. Но это все мелочи по сравнению с тем, что эти дети пережили».⁹⁶

В школе № 1 в Попасной также, по словам директора, около 80 детей «несколько месяцев» не учились и не имели альтернатив, когда школа закрывалась во время интенсивных боев с декабря 2014 г. по февраль 2015 г.⁹⁷

⁹³ Конституция Украины 1996 г., действующая редакция, статья 53.

⁹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 6 Сергеем Владимировичем. Дебальцево, 2 сентября 2015 г.

⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 1 Антониной Анатольевной. Счастье, 10 ноября 2015 г.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 1. Попасная, 10 ноября 2015 г.

В некоторых городах и сельских населенных пунктах, где мы побывали, часто прерывалось дошкольное образование для детей в возрасте от полутора до шести лет, при этом никаких альтернатив не было.

В Иловайске детский сад № 3 «Ласточка» закрылся после того, как его в августе 2014 г. заняли украинские военнослужащие; в том же месяце один снаряд пробил крышу, другой – стену. Детский сад вновь заработал в октябре 2014 г., однако на момент нашего посещения в сентябре 2015 г. функционировал только частично: большинство групп требовали ремонта из-за повреждений, полученных при обстрелах.⁹⁸

В Попасной детский сад «Ромашка» не работает с 18 июля 2014 г., на момент нашего посещения там все еще не был закончен ремонт после попадания по территории трех снарядов 29 ноября 2014 г. По словам заведующей, они собирались открываться 23 ноября 2015 г.⁹⁹

В Авдеевке на момент нашего посещения в ноябре 2015 г. из-за повреждений, полученных в связи с конфликтом, не работали 4 из 7 детских садов.¹⁰⁰ Детский сад «Теремок» только что открылся после восстановления отопления.¹⁰¹ Он был закрыт местным управлением образования в августе 2014 г. и в течение года и трех месяцев не работал.

Качество образования

Дистанционное обучение

Многие школы в затронутых конфликтом районах на время сильных боев полностью или частично переходили на дистанционное обучение. Этот формат предполагает назначение учителями домашних заданий с последующей проверкой в школе или на дому, а также телефонные или электронные (e-mail, Skype) контакты с учениками.¹⁰²

⁹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с заведующей детским садом № 3 Любовью Петровной Строкиной. Иловайск, 3 сентября 2015 г.

⁹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с заведующей детским садом «Ромашка». Попасная, 10 ноября 2015 г. Стоимость ремонта составляла около 1 млн. гривен (USD 43 000).

¹⁰⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с работником местного управления образования Еленой 5 ноября 2015 г.

¹⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с заведующей детским садом «Теремок». Авдеевка, 5 ноября 2015 г.

¹⁰² Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 6 Викторией Васильевной (Авдеевка, 5 ноября 2015 г.), завучем школы № 2 Любовью Михайловной (Авдеевка, 5 ноября 2015 г.), директором школы № 1 Ольгой Владимировной (Марьинка, 7 ноября 2015 г.)

Работники местной администрации по обе стороны линии соприкосновения высоко оценивали старания учителей, несмотря на все трудности, продолжать учебный процесс однако и ученики, и педагоги признавали, что качество образования при дистанционном обучении уступает очному. Последствия этого особенно ощутимы для старшекласников, которым в конце 2015/2016 учебного года предстоит проходить внешнее независимое оценивание для поступления в вузы.

Почти во всех школах, где мы побывали, учителя признавали, что качество образования при дистанционном обучении уступает очному и что ученики отстают. Несколько учителей и учеников по обе стороны линии соприкосновения, а также работники образования ДНР также отмечали возникающие с дистанционным обучением проблемы из-за отсутствия интернета и электричества, а также компьютеров.

Директор школы № 6 в Авдеевке рассказывала:

Мы по большей части начали год [2015-й учебный] с того, чтобы наверстать то, что должны были пройти в прошлом году. Так что сейчас мы просто стараемся нагнать упущенное. Учителя остаются после уроков, занимаются с отставшими.¹⁰³

17-летняя школьница Анна, которая с октября 2014 г. по февраль 2015 г. училась дистанционно, говорит, что ей было «очень трудно» обходиться только учебником и домашним заданием: «Одно дело, когда учитель тебе объясняет, и совсем другое, когда самой разбираться приходится».¹⁰⁴ По словам 16-летнего Миши А., «это было нелегко, потому что это по факту самообразование».¹⁰⁵

Проинтервьюированные нами ученики также говорили, что при дистанционном обучении занимаются меньше часов в день, чем при очном. 17-летняя Оксана, которой было «очень тяжело» учиться дистанционно, рассказала, что занималась в среднем три

¹⁰³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 6 Викторией Васильевной. Авдеевка, 5 ноября 2015 г.

¹⁰⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Анной (17 лет, имя не разглашается) 9 ноября 2015 г.

¹⁰⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Мишей А. (16 лет) 9 ноября 2015 г.

часа в день.¹⁰⁶ По словам 11-летнего Марка Г., он занимался три – четыре часа в день, хотя ему и нравилось учиться по телефону и общаться с одноклассниками в социальной сети «ВКонтакте».¹⁰⁷ 16-летний Миша А. занимался «где-то три часа в день», а 16-летняя Виктория Л., по ее словам, три – четыре часа.¹⁰⁸

Отец 7-летнего мальчика, которому пришлось начинать первый класс с дистанционного обучения, рассказывал Хьюман Райтс Вотч: «Было трудно, потому что он первоклашка. Да, были, конечно, образцы прописей, какая-то арифметика, но очень трудно было [наладить учебу]».¹⁰⁹

Учительница начальных классов говорила, что у нее были «трудности» с дистанционным обучением детей: «Мы остановились на схеме, когда ученики приходят с учебниками по вторникам, а потом – через неделю, и мы проверяем у них задания, а потом уже на основании этого разрабатываем индивидуальные планы занятий».¹¹⁰

Директор одной из школ рассказывала Хьюман Райтс Вотч: «С дистанционным обучением сложно было, это не очная форма... Иногда дети справлялись, а иногда нет».¹¹¹

Последствия этой ситуации особенно остро сказываются на учениках, которым предстоит сдавать выпускные экзамены. Анна, которая собирается в 2016 г. заканчивать школу, рассказала Хьюман Райтс Вотч:

В новом [учебном] году нам нужно много нагнать. Весь сентябрь повторяли, и теперь еще, бывает, остаемся после уроков на дополнительные занятия по сложным предметам. Так что учимся с восьми до половины третьего, а потом до четырех на дополнительных. У

¹⁰⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Оксаной (имя не разглашается) 9 ноября 2015 г.

¹⁰⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Марком Г. (11 лет) 9 ноября 2015 г.

¹⁰⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Мишей А. (16 лет) и Викторией Л. (16 лет) 9 ноября 2015 г.

¹⁰⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Кондрашовка, 9 ноября 2015 г.

¹¹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с учительницей начальных классов школы № 2 Ириной Владимировной. Марьинка, 7 ноября 2015 г.

¹¹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 2 Людмилой Гаррисовой. Счастье, 10 ноября 2015 г.

нас многие так. Это по желанию, но многие ходят... 10-й класс мы просто пропустили, так что с выпускными тяжело будет.¹¹²

«Это очень давит и беспокоит, - говорил Миша А. о предстоящих выпускных экзаменах. – Ведь от этого зависит мое будущее».¹¹³

Нехватка квалифицированных педагогов

На качестве образования в затронутых конфликтом районах негативно сказывается массовый отъезд оттуда не только родителей с детьми, но и учителей. Например, по словам директора единственной школы в Кондрашовке на контролируемой правительством территории, многие учителя за время конфликта уехали, а оставшиеся работают с перегрузкой, чтобы обеспечить учебный процесс:

Учителей у нас не хватает. Всем нашим учителям приходится за те же деньги брать дополнительные часы. Некоторым еще приходится совмещать «смежные» предметы: например, у нас учитель географии преподает заодно и экономику. На какие-то предметы – как, скажем, рисование – нам пришлось брать людей без нужной квалификации.¹¹⁴

По словам директора школы № 3 в Красногоровке, за время конфликта уехали 11 из 16 учителей, и никто не вернулся.¹¹⁵ Эта школа, которая, как отмечалось выше, так пока и не открылась из-за повреждений, полученных в связи с конфликтом, - единственная в Красногоровке, где преподавание ведется на украинском языке. Если она все же откроется, администрации придется искать учителей, владеющих украинским, чтобы не нанести ущерб качеству получаемого детьми образования.

В контролируемом ополченцами Иловайске директор школы № 14 рассказывала: «У нас из-за войны трое учителей уехало. Бывшая директор школы, которой уже 75 и она

¹¹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Анной (17 лет, настоящее имя не разглашается) 9 ноября 2015 г.

¹¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Мишей А. (16 лет) 9 ноября 2015 г.

¹¹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором кондрашовской школы 9 ноября 2015 г.

¹¹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 3 Ниной Николаевной Юрченко. Красногоровка, 5 ноября 2015 г.

давно на пенсии, вышла в школу, не смогла остаться в стороне, когда нам нужна помощь. Теперь она преподает географию и биологию».¹¹⁶

Де факто министр образования ДНР в ходе встречи с нами отметила, что местные работники образования «не приветствуют» возвращение тех учителей, которые во время сильных боев уехали на контролируемую правительством территорию, а потом захотели вернуться: «Мы не можем больше доверять им, потому что они один раз уже уехали. Их здесь не ждут».¹¹⁷

Она также добавила, что де факто власти ДНР не заинтересованы в построении такой системы образования, которая обеспечивала бы выпускникам возможность продолжать учебу за пределами контролируемых ополченцами территорий Украины:

В начале учебного года [2014-го] мы сказали всем ребятам: вы остались здесь, так что будьте готовы к полной изоляции. И вполне возможно, что не прорубим для вас окно в Европу... Да и кому это надо? Западная система образования прогнила насквозь... Она уничтожает способность мыслить.¹¹⁸

Дефицит мест в школах

По мере снижения интенсивности боевых действий в затронутые конфликтом районы Донецкой и Луганской областей возвращается все больше семей, однако многие школы по-прежнему закрыты. Местные власти объединяют контингенты учащихся на базе действующих школ, вследствие чего те вынуждены работать с перегрузкой.

Например, школа № 5 в Красногоровке обслуживает учеников еще четырех школ. Администрация школы организовала занятия в две смены: первая – с 8:00 до полудня, вторая – с полудня до 15:45.¹¹⁹ При одной смене занятия начинаются в 8:30 и заканчиваются в 14:00. Таким образом, дети каждый день занимаются на полтора часа меньше.

¹¹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 14 Ольгой Витальевной Кириак. Иловайск, 3 сентября 2015 г.

¹¹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с министром образования ДНР Ларисой Петровной Поляковой 1 сентября 2015 г.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с тремя учителями школы № 5 и директором школы № 4 Ольгой Владимировной Мишутиной. Красногоровка, 6 ноября 2015 г.

Некоторые занятия в этой школе приходится проводить в помещении, разделенном на классы с использованием шкафов в качестве перегородок. В такой ситуации одновременно слышно нескольких учителей, что создает повышенный шум и отвлекает внимание.¹²⁰

Как отмечалось выше, школа № 2 в Станице Луганской была полностью разрушена в 2014 г. Теперь ученики 1 – 6 классов занимаются в здании соседнего детского сада, а старшеклассники – в небольшом одноэтажном здании, где раньше размещалась редакция газеты. Оба места практически не оборудованы для учебы, в то время как в школе был спортивный зал, компьютерный класс, принтер, проектор, химическая и физическая лаборатории.¹²¹

«Честно говоря, нам нелегко приходится, - говорила нам завуч этой школы. – Детей все больше возвращается, а у нас для них в буквальном смысле места нет».¹²²

Об этой проблеме нам рассказывали и жители села Степановка в контролируемой ополченцами части Донецкой области. По их словам, большинство детей в самый разгар боев уехали с родителями, но каждую неделю возвращается все больше семей. Из-за серьезных повреждений местной школы дети начали 2015-й учебный год в помещении сельского клуба, который не вмещает всех, особенно с учетом наплыва возвращающихся после объявления о прекращении огня в сентябре 2015 г.¹²³

Доступ к школам

Необходимость пересекать линию соприкосновения

Некоторые родители, которые живут на контролируемых ополченцами территориях, отправляют детей в школу на территорию, которая контролируется правительством. Такая практика связана с несколькими причинами, в том числе с тем, что украинские власти не признают никаких документов об образовании, выданных в ДНР и ЛНР.¹²⁴

¹²⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с четырьмя учителями школы № 4. Красногоровка, 6 ноября 2015 г.

¹²¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с завучем школы № 2 Еленой Викторовной и 16-летней Юлией Л. Станица Луганская, 9 ноября 2014 г.

¹²² Интервью Хьюман Райтс Вотч с завучем школы № 2 Еленой Викторовной. Станица Луганская, 9 ноября 2014 г.

¹²³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Анной» и «Валерией», сельская библиотека. Степановка, 3 сентября 2015 г.

¹²⁴ Украина не признает документы, выдаваемые самопровозглашенными властями ДНР и ЛНР. Как указывается в письме Министерства образования и науки 1/9-535 от 14 октября 2014 г. «Об организации обучения в общеобразовательных учебных заведениях лиц, проживающих на временно оккупированной территории в Автономной

Для детей, которым приходится регулярно пересекать линию соприкосновения, эти поездки связаны с большими затратами времени и риском попасть под обстрел; сохраняется также очень высокая опасность мин и неразорвавшихся боеприпасов.

Из-за введения правительством в январе 2015 г. пропускного режима по границе зоны АТО поездки через линию соприкосновения занимают много времени.¹²⁵ Для проезда необходимо получение специального пропуска. На момент наших посещений региона в сентябре и ноябре на блокпостах стояли длинные очереди из машин, которым приходилось ожидать по несколько часов. Опасными факторами, как было упомянуто выше, являются спорадические обстрелы и неразорвавшиеся боеприпасы.

Например, 14 учеников из контролируемого ополченцами Донецка перешли в школу № 1 в Марьинке – на правительственной территории в 30 км от города. В ноябре 2015 г. директор этой школы рассказывала Хьюман Райтс Вотч:

У нас есть ученики, которые получили пропуска и регулярно к нам ездят. Например, есть ученик из Трудовской [Донецк], его мама с папой каждый день привозили. Раньше на машине полчаса было [от Марьинки до Донецка], теперь – целый день, а то и больше. Из-за очередей они больше не могут каждый день ездить, да и опасно – стреляют все-таки, но все равно стараются приезжать хотя бы два раза в неделю. Если приезжают в выходные, тогда мы стараемся как-то разместить их и

Республике Крым, городе Севастополе и в местах проведения антитеррористической операции в Донецкой и Луганской областях», «любые заявления и действия террористических организаций, направленные на имитацию учебного процесса, являются юридически ничтожными и не признаются». И далее: «Не имеют, и не будут иметь в будущем никакой юридической силы любые ‘документы об образовании’, выданные оккупационными структурами Российской Федерации и самопровозглашенной ‘властью’ в Крыму, а также террористами на временно контролируемой ими территории Донецкой и Луганской областей. Никакого ‘признания’, ‘нострификации’, ‘обмена’ таких ‘документов’ и т.д. со стороны Министерства образования и науки, других органов государственной власти Украины и зарубежных стран не будет». Таким образом, выпускники средних школ в ДНР и ЛНР могут продолжить образование только в местных вузах или в России, где их аттестаты о среднем образовании признаются. Те выпускники, которые хотят поступать в вузы на контролируемой правительством территории Украины, должны для получения официальных документов об уровне образования зарегистрироваться и пройти внешнее независимое оценивание.

В интервью Хьюман Райтс Вотч 1 сентября 2015 г. де факто министр образования ДНР Лариса Петровна Полякова сообщила, что из 18 тыс. выпускников средних школ ДНР 2015-го года 14 934 человека продолжили образование в колледжах и вузах ДНР на бюджетной основе, 730 человек выехали на учебу в Россию.

¹²⁵ См. раздел «Общие сведения».

проводим индивидуальные занятия. У нас 14 ребят из Донецка так учатся. Тяжело, опасно, но родители других вариантов не видят.¹²⁶

Директор добавила, что большинство второстепенных дорог, которыми местные жители пользовались ранее, чтобы сократить путь, теперь заминированы.

Проблемы с транспортом

Ученики средней школы в селе Никишино, которая была практически полностью разрушена во время боев в феврале 2015 г., в сентябре начали заниматься в селе Петропавловка в 12 км. Жители и глава сельской администрации Никишино рассказали Хьюман Райтс Вотч, что транспортом дети не обеспечены и что родителям, у которых и так из-за войны нет денег, очень сложно каждый день отвозить детей в школу и забирать их оттуда.¹²⁷

В контролируемом ополченцами Углегорске обе школы (41-я и 42-я) серьезно пострадали во время боев. С февраля по сентябрь 2015 г. они преобладающую часть времени были закрыты, и детям приходилось ездить учиться в Енакиево в 12 км от дома.¹²⁸ Школа № 41 в сентябре 2015 г. частично возобновила работу, школа № 42 так и не открылась из-за повреждений и была объединена с 41-й. Ученики 42-й школы и их родители в большинстве своем по идеологическим соображениям отказались переходить в 41-ю и продолжают ездить в Енакиево. Директор школы № 42 объясняла:

Большинство родителей не хотят отдавать детей в 41-ю, потому что там отказались пускать ополченцев, чтобы те проводили референдум [в мае 2014 г.] А дети просто хотят в свою школу вернуться.¹²⁹

Ученикам школы № 4 на окраине Красногоровки теперь приходится несколько километров добираться до школы № 5, пока их школу не отремонтируют после использования военными в течение всего 2014/2015 учебного года. По словам

¹²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 1 Ольгой Владимировной. Марьинка, 7 ноября 2015 г.

¹²⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с жителями и главой администрации Никишино Натальей 2 сентября 2015 г.

¹²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 42 Натальей Валерьевной. Углегорск, 2 сентября 2015 г.

¹²⁹ Там же.

нескольких учителей из этой школы, младшим это дается непросто, и в плохую погоду некоторые просто остаются дома.¹³⁰

Отсутствие отопления как фактор, препятствующий образованию

В Украине очень холодные зимы, когда даже днем средняя температура опускается ниже нуля. Перебои с газоснабжением, вызванные конфликтом, оставляют многие школы без достаточного для проведения занятий отопления.¹³¹

На момент нашего посещения школы № 5 в Красногоровке в ноябре 2015 г. на улице было +8, и все учителя были в теплых пальто, поскольку школа оставалась без тепла. Осенние каникулы были продлены на период монтажа угольной котельной: старая система не работала из-за прекращения городского газоснабжения в связи с конфликтом.

Школа № 1 в Марьинке лишилась привычного источника тепла, когда муниципальное газоснабжение было прервано из-за боев. В классах поставили электрические обогреватели, ученики занимались в теплой одежде и периодически выходили из классов на зарядку, чтобы согреться. Когда было холоднее, администрация школы сокращала или отменяла уроки. На момент нашего посещения осенние каникулы в школе были на неделю продлены, пока монтировалась система отопления на угле.¹³² В школе № 2 из-за холодов также по меньшей мере на неделю продлили осенние каникулы 2015 г., в это время администрация предпринимала попытки смонтировать систему отопления на угле.¹³³ В 2014/2015 учебном году в самые холодные периоды уроки иногда сокращали до 20 минут или отменяли.¹³⁴

¹³⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с учителем школы № 4. Красногоровка, 6 ноября 2015.

¹³¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 6 Викторией Васильевной и директором детского сада «Теремок». Авдеевка, 5 ноября 2015 г.

¹³² Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы № 1 Ольгой Владимировной. Марьинка, 7 ноября 2015 г.

¹³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с учительницей украинского языка школы № 2 Ириной Владимировной. Марьинка, 7 ноября 2015 г.

¹³⁴ Там же.

V. Правовые гарантии безопасности школ и права на образование

Положения, применимые к защите школ от нападений и использования в военных целях, присутствуют и в украинском законодательстве, и в международном гуманитарном праве, и в международных нормах о правах человека.

Внутреннее законодательство Украины

Право на образование

Конституция Украины гласит, что «каждый имеет право на образование».¹³⁵ Там же говорится, что «полное общее среднее образование является обязательным» и что «государство обеспечивает доступность и бесплатность дошкольного, полного общего среднего, профессионально-технического и высшего образования».¹³⁶ Гражданам, принадлежащим к национальным меньшинствам, в соответствии с законом гарантируется право обучения на родном языке или на изучение родного языка в государственных и коммунальных учебных заведениях.¹³⁷ По закону Украины «Об образовании» все учащиеся имеют гарантированное государством право на безопасные и безвредные условия учебы».¹³⁸

Защита во время вооруженного конфликта

В «Руководстве по применению норм международного гуманитарного права в Вооруженных силах Украины» указывается, что «объектом нападения могут быть только конкретные военные цели»,¹³⁹ которые определяются как «любые объекты, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение ... которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество».¹⁴⁰ В Руководстве прямо разъясняется, что к «военным целям»

¹³⁵ Конституция Украины, статья 53.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Закон Украины «Об образовании», статья 51(1).

¹³⁹ Руководство по применению норм МГП в ВСУ от 11 сентября 2014 г., п. 2.3.3.1.

¹⁴⁰ Там же, п. 1.2.45.

относятся «объекты (такие как здания ...), которые используются или подготовлены к использованию в военных целях».¹⁴¹ При этом предупреждается, что «военная цель определяется и ее уничтожение допускается только при наличии точной информации для целеуказания»¹⁴² и что в случае сомнения, не используется ли гражданский объект в военных целях, такой объект признается гражданским».¹⁴³

В Руководстве указывается, что серьезным нарушением международного гуманитарного права является нападение «неизбирательного характера, когда заведомо известно, что такое нападение повлечет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц или ущерб гражданским объектам»,¹⁴⁴ а также что «во время боевых действий в городских условиях ... особое внимание уделяется недопущению нападений на гражданское население и нападений неизбирательного характера».¹⁴⁵

При действиях в обороне Руководство предписывает «оборудовать оборонительные позиции преимущественно за пределами густонаселенных районов»¹⁴⁶ и «удалять гражданских лиц и гражданские объекты из мест дислокации военных объектов. С этой целью командиры (начальники) принимают все меры для взаимодействия с местными властями. Эвакуация гражданских лиц из районов расположения военных объектов производится в известные им безопасные районы».¹⁴⁷

Наконец, в Руководстве указывается: «В отношении детей международное гуманитарное право предусматривает следующее: ... гарантируется право детей на получение образования».¹⁴⁸

Уголовный кодекс Украины предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 12 лет за «нарушения законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же, п. 2.3.3.1.

¹⁴³ Там же, п. 1.2.46.

¹⁴⁴ Там же, п. 1.8.5.

¹⁴⁵ Там же, п. 2.3.5.1.

¹⁴⁶ Там же, п. 2.3.2.1.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Там же, п. 1.4.11.

Верховной Радой Украины», а также за «отдачу приказа о совершении таких действий».¹⁴⁹

Право вооруженных конфликтов (международное гуманитарное право)

Защита школ

Международное гуманитарное право представляет собой свод юридических норм, регламентирующих действия участников как международных, так и внутренних вооруженных конфликтов. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, относит к «основным гарантиям» «получение детьми образования согласно пожеланиям их родителей».¹⁵⁰

Школы при обычных обстоятельствах относятся к гражданским объектам и не могут служить объектом нападения до тех пор, пока не станут законными военными целями.¹⁵¹ Целенаправленное нападение на школы, которые не являются в данный момент законной военной целью, составляет военное преступление. В случае сомнения в том, не используется ли школа для эффективной поддержки военных действий, предполагается, что она используется в гражданских целях.¹⁵²

Право вооруженных конфликтов также требует от сторон принимать меры предосторожности в отношении последствий нападений. В той мере, насколько школы являются гражданскими объектами, стороны вооруженного конфликта должны в максимально возможной практической степени: избегать размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи от них, где с высокой вероятностью могут находиться школы; стремиться удалить гражданское население, отдельных

¹⁴⁹ Уголовный кодекс Украины, статья 438.

¹⁵⁰ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), принят 8 июня 1977 г., вступил в силу 7 декабря 1978 г., статья 4(3)(а).

¹⁵¹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), принят 8 июня 1977 г., вступил в силу 7 декабря 1978 г., статья 52(1). Эта норма также является частью международных обычаев применительно к конфликтам международного и немеждународного характера: International Committee of the Red Cross (ICRC), *Customary International Humanitarian Law*, (Cambridge: Cambridge University Press, 2005), правила 9-10.

¹⁵² Протокол I, статья 52(3). Принцип презумпции гражданского использования в случае сомнений также закреплен в исправленном Протоколе II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о негуманном оружии 1980 г.) (принят в 1996 г., вступил в силу в декабре 1998 г.)

гражданских лиц и гражданские объекты, находящиеся под их контролем, из районов, расположенных вблизи от военных объектов; принимают другие необходимые меры предосторожности для защиты школ от опасностей, возникающих в результате военных операций.¹⁵³

В случае превращения школы в военную цель (например, использования ее под казарму) она подвергается риску нападения противника, которое может оказаться законным с точки зрения права вооруженного конфликта. Размещение на школьной территории военных целей (например, бронетехники) также повышает риск причинения школе случайного ущерба вследствие нападения на соседние военные цели, которое может оказаться законным с точки зрения права вооруженного конфликта.

По международному обычному праву школы также пользуются особой защитой как объекты культуры, и все стороны конфликта обязаны уважать и охранять учебные здания, входящие в число таких объектов.¹⁵⁴ Из этого вытекает обязанность бережного отношения к учебным зданиям с целью избежания причинения им ущерба (если только они не являются военными целями), а также запрет любого захвата, разрушения или умышленного повреждения образовательных учреждений.¹⁵⁵

Необходимо также принимать во внимание другие применимые нормы и принципы права вооруженных конфликтов, в том числе особые гарантии защиты для детей.¹⁵⁶ Если образовательные учреждения полностью или частично используются в военных целях, то жизнь и здоровье детей могут подвергаться опасности, а доступ к образованию для них может быть ограничен или прекращен вследствие того, что дети могут не ходить в школу, опасаясь нападения противника, или вследствие того, что их привычное учебное здание занято военными.

¹⁵³ Протокол I, статья 58. Эти нормы также являются частью международных обычаев: ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, правила 22-24; ICTY, *Kupreškić et al*, Judgment of 14 January 2000, secs. 524-525.

¹⁵⁴ ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, правила 38-40. В ряде национальных законов и военных уставов образовательные учреждения причислены к объектам, пользующимся особой защитой наравне с другими объектами культуры.

¹⁵⁵ *Ib.*; Положение о законах и обычаях сухопутной войны – приложение к гаагской Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г., статья 56.

¹⁵⁶ Подробнее об особой защите детей во время вооруженного конфликта см. Женевскую конвенцию от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны (Четвертая Женевская конвенция, вступила в силу 21 октября 1950 г.), статьи 14, 17, 23, 24, 38, 50, 82, 89, 94, 132; Протокол I, статьи 70, 77, 78; Протокол II, статьи 4, 6.

Международные нормы о правах человека

Международные нормы о правах человека сохраняют свою применимость при любых обстоятельствах с учетом допустимых законных отступлений. Некоторые из этих норм имеют отношение к использованию школ в военных целях.

Международные нормы о правах человека гарантируют учащимся, преподавателям, научным работникам и всем педагогическим работникам право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность.¹⁵⁷ Государство также в максимально возможной степени обеспечивает выживание и здоровое развитие детей.¹⁵⁸

Все дети и учащиеся до 18-летнего возраста пользуются особой защитой международных норм о правах человека. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка».¹⁵⁹

Каждый человек имеет право на образование.¹⁶⁰ В интересах обеспечения полной реализации этого права начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех; среднее образование должно быть открыто и доступно для всех; высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.¹⁶¹ Государство также должно постоянно улучшать материальные условия преподавательского персонала¹⁶² и принимать меры по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу.¹⁶³ Применительно к детям государства должны принимать такие меры в максимальных

¹⁵⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах, принят резолюцией ГА ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г., статьи 6, 9, 10.

¹⁵⁸ Конвенция о правах ребенка, принята резолюцией ГА ООН 44/25 от 20 ноября 1989 г., вступила в силу 2 сентября 1990 г., статья 6.

¹⁵⁹ Конвенция о правах ребенка, статья 3(1).

¹⁶⁰ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принят резолюцией ГА ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г., вступил в силу 3 января 1976 г., статья 13; Конвенция о правах ребенка, статья 28.

¹⁶¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 13(2) (а-с); Конвенция о правах ребенка, статья 28.

¹⁶² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 13(2)(е)

¹⁶³ Конвенция о правах ребенка, статья 28(е).

рамках имеющихся у них ресурсов и в случае необходимости в рамках международного сотрудничества.¹⁶⁴

Конвенция о правах ребенка, которая является одним из базовых международных договоров, гарантирующих детям право на образование, не содержит никаких положений о праве отступления от обязательств или о приостановлении ее действия.¹⁶⁵

Международные прецеденты и нормы рекомендательного характера

В июне 2015 г. Совет Безопасности ООН выразил «глубокую обеспокоенность по поводу того, что использование школ в военных целях в нарушение применимого международного права способно сделать школы законными целями для нападений и тем самым создать угрозу для безопасности детей, и в этой связи рекомендует государствам-членам принять конкретные меры по воспрепятствованию использованию школ вооруженными силами и вооруженными группами».¹⁶⁶

Ранее, в 2011 г., СБ ООН единогласно принял резолюцию с настоятельным призывом ко всем участникам вооруженных конфликтов воздерживаться от действий, которые затрудняют детям доступ к образованию, предложив генеральному секретарю отслеживать проблему использования школ в военных целях и представлять соответствующие доклады Совету Безопасности.¹⁶⁷

Ряд вооруженных сил и негосударственных вооруженных групп имеют приказы или нормативные положения, в которых ясно оговаривается недопустимость использования школ в военных целях, включая прямой запрет такой практики.¹⁶⁸

¹⁶⁴ Конвенция о правах ребенка, статья, статья 4.

¹⁶⁵ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах также не предусматривает права отступления от обязательств, однако статья 4 допускает установление государством ограничений на пользование правами, но только таких, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой этих прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отмечает, что применительно к праву на образование статья 4 «скорее защищает права лиц, нежели разрешает государству вводить ограничения. Следовательно, государство-участник, которое закрывает университет или другое учебное заведение по таким причинам, как национальная безопасность ..., обязано обосновать принятие столь серьезной меры по каждому из элементов, определенных в статье 4». *Замечание общего порядка № 13. Право на образование (статья 13) (1999 г.), E/C.12/1999/10 (1999), п. 42.*

¹⁶⁶ Резолюция СБ ООН 2225 (2015), S/RES/2225 (2015), п. 18.

¹⁶⁷ Резолюция СБ ООН 1998 (2011), S/RES/1998 (2011), п. 4.

¹⁶⁸ См., например: Приказ главнокомандующего вооруженными силами Колумбии 2010124005981/CGFM-CGING-25.11 от 6 июля 2010 г. («С точки зрения норм международного гуманитарного права занятие или дозволение занятия командиром его войсками ... общественных учреждений, таких как учебные заведения, считается явным нарушением

«Руководство по защите школ и университетов от использования в военных целях в ходе вооруженного конфликта» было разработано по итогам консультаций специалистов министерств иностранных дел, обороны, образования, а также вооруженных сил 14 стран Африки, обеих Америк, Азии, Европы и Ближнего Востока при участии представителей правозащитных и гуманитарных организаций.¹⁶⁹ В числе участников были представители самых различных государств: от членов НАТО до развивающихся стран, которые имеют опыт вооруженных конфликтов в прошлом или настоящем. Руководство адресовано всем участникам вооруженных конфликтов – и правительственным, и негосударственным вооруженным группам. Его подготовка велась в рамках многостороннего процесса под эгидой Норвегии и Аргентины, согласованный текст был обнародован 16 декабря 2014 г.

Руководство как таковое не является юридически обязывающим документом, однако оно основывается на действующих нормах права вооруженных конфликтов и международных нормах о правах человека. Инкорпорируя в дополнение к этому лучшие практики, уже применяемые некоторыми участниками вооруженных конфликтов, Руководство отражает практически достижимые аспекты, признавая в то же время, что участники любого вооруженного конфликта неизбежно оказываются перед выбором, требующим прагматического решения.

Руководство начинается с рамочного предостережения: «Стороны в вооруженных конфликтах настоятельно призываются к тому, чтобы не использовать школы и университеты в каких бы то ни было целях для поддержки своих военных усилий. Хотя признается, что некоторые виды использования не противоречат праву вооруженных конфликтов, все стороны должны стараться избегать посягательств на безопасность

принципа проведения различия и принципа соблюдения мер предосторожности при нападениях и, соответственно, серьезным проступком»); Директива Министерства обороны, разоружения и по делам ветеранов Демократической Республики Конго о реализации Плана действий №VPM/MDNAC/CAB/0909/2013 от 3 мая 2013 г. («Все лица, признанные виновными в одном из следующих нарушений, подлежат суровым уголовным и дисциплинарным санкциям: ... нападения на школы, ... реквизиция школ ... для военных целей, разрушение школьных объектов»); Письменная директива Генерального штаба вооруженных сил Филиппин No. 34, GHQ AFP от 24 ноября 2009 г. («Весь личный состав обязан строго соблюдать и уважать следующее: ... Базовая инфраструктура, такая как школы, больницы и объекты здравоохранения, не должна использоваться в военных целях, в том числе под командные пункты, казармы, посты и склады снабжения»); Закон о расквартировании вооруженных сил Польши № 86/433 от 22 июня 1995 г., статья 64(1) («Не подлежат использованию под временное расквартирование нижеперечисленные виды недвижимого имущества: ... объекты высших учебных заведений»).

¹⁶⁹ *Глобальная коалиция за безопасность образования (Global Coalition to Protect Education from Attack)*. Руководство по защите школ и университетов от использования в военных целях в ходе вооруженного конфликта, 18 марта 2014 г., http://protectingeducation.org/sites/default/files/documents/guidelines_on_military_use_of_schools_-_russian.pdf.

учащихся и получение ими образования». ¹⁷⁰ Далее приводятся шесть руководящих принципов ответственного поведения (см. Приложение II).

Государства могут одобрить Руководство и заявить о своей готовности соблюдать его руководящие принципы, присоединившись к Декларации о безопасности школ, которая была открыта для присоединения 29 мая 2015 г. На октябрь 2015 г. к ней присоединилось 51 государство.

¹⁷⁰ Там же, преамбула.

Об авторах

Этот доклад был подготовлен и написан Юлией Горбуновой, исследователем отделения Хьюман Райтс Вотч по Европе и Центральной Азии, при участии Бида Шеппарда, замдиректора отделения Хьюман Райтс Вотч по правам детей. В подготовке доклада также принимали участие Таня Локшина, старший исследователь отделения по Европе и Центральной Азии, и Уле Слованг, замдиректора отделения Хьюман Райтс Вотч по чрезвычайным ситуациям.

Редакция: Рейчел Денбер, замдиректора отделения по Европе и Центральной Азии; Бид Шеппард; Таня Локшина; Эшлинг Рейди, старший юрисконсульт Хьюман Райтс Вотч; Том Портеус, замдиректора Хьюман Райтс Вотч по программам; Филипп Дам, эдвокаси-директор отделения по Европе и Центральной Азии; Акшайя Кумар, замдиректора Хьюман Райтс Вотч по работе с ООН. В подготовке международно-правового раздела принимали участие Бид Шеппард и Эшлинг Рейди.

Дополнительные исследования обеспечивали Вениамин Гейнбихнер, стипендиат Натальи Эстемировой Отделения по Европе и Центральной Азии, и Жозефина Хьютлин, стажер. Перевод на украинский – Анна Стембковская. Перевод на русский – Игорь Гербич.

Подготовка к публикации: Кэтрин Зер, сотрудник отделения по Европе и Центральной Азии; Грейс Чой, директор по публикациям (макет, графика, производство); Оливия Хантер, сотрудник по вопросам фотографий и публикаций; Фицрой Хепкинс, менеджер по публикациям.

Хьюман Райтс Вотч благодарит очевидцев и других людей, которые предоставили свои свидетельства и другую информацию для этого доклада. Мы также выражаем признательность правозащитному центру «Мемориал» за любезно предоставленные сведения, полученные ими в ходе исследовательских миссий на восток Украины.

Приложение I. Декларация о безопасности школ

Воздействие вооруженного конфликта на образование создает целый ряд острых проблем в области развития, в гуманитарной и шире — в социальной сфере. По всему миру школы и университеты подвергаются бомбардировкам, обстрелам и сожжению; детей, студентов, преподавателей и научных работников убивают, калечат, похищают и произвольно задерживают. Учебные заведения используются сторонами в вооруженных конфликтах, среди прочего, как базы, казармы и изоляторы. Из-за этого рискуют пострадать учащиеся и работники образования; большое число детей и студентов лишаются права на образование, а общество — фундамента для построения своего будущего. Во многих странах вооруженный конфликт продолжает уничтожать не только школьную инфраструктуру, но и всякую надежду и амбиции у целого поколения детей.

Нападения на образовательные учреждения включают в себя применение насилия к учебным заведениям, учащимся и работникам образования. Нападения и угрозы нападения могут причинить тяжкий, долгосрочный вред отдельным людям и обществу.

Образование перестает быть доступным, учебные заведения не могут больше функционировать, работники образования и учащиеся не приходят туда, опасаясь за свою безопасность. Нападения на школы и университеты используются для пропаганды нетерпимости и изоляции: для укрепления гендерной дискриминации, например когда девочкам не дают учиться; для поддержания конфликта между определенными общинами; для ограничения культурного разнообразия; для лишения людей академических свобод и права на свободу ассоциаций. Если учебные заведения используются для военных целей, это усиливает опасность вербовки и использования детей вооруженными субъектами, а также делает детей и молодежь беззащитными перед сексуальным насилием и эксплуатацией. Что особенно важно, это повышает вероятность нападения на образовательные учреждения.

Напротив, образование может помочь защитить детей и молодежь от гибели, увечий и эксплуатации; оно способно ослабить психологическое воздействие вооруженного конфликта за счет сохранения установленного распорядка и стабильности, а также обеспечить связи с другими жизненно важными услугами. Образование с учетом риска возникновения конфликта способствует не разжиганию конфликта, но стремится к миру.

Образование — основа развития и полноценной реализации прав человека и основных свобод. Мы будем делать все возможное, чтобы места, где учат, были безопасными местами.

Мы приветствуем инициативы отдельных государств поощрять и защищать право на образование и способствовать непрерывности образования в ситуациях вооруженного конфликта. Благодаря непрерывности образования может быть предоставлена спасительная информация о здоровье, а также даны советы в связи с конкретными рисками, с которыми общества сталкиваются во время вооруженного конфликта.

Мы высоко оцениваем работу, проделанную Советом Безопасности ООН по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, и признаем важность механизма наблюдения и отчетности в отношении серьезных нарушений прав детей в ходе вооруженных конфликтов. Мы обращаем особое внимание на важность резолюций Совета Безопасности 1998 (2011) и 2143 (2014), в которых, среди прочего, содержится призыв ко всем сторонам в вооруженных конфликтах воздерживаться от действий, затрудняющих доступ детей к образованию, а к государствам-членам — рассмотреть конкретные меры по удержанию вооруженных сил и негосударственных вооруженных групп от такого использования школ, которое противоречит применимому международному праву.

Мы приветствуем создание «Руководства по защите школ и университетов от использования в военных целях в ходе вооруженного конфликта». Руководство не имеет обязательной юридической силы, являясь добровольным руководством, которое никак не отражается на существующих нормах международного права. Оно основывается на добросовестной практике, и содержащиеся в нем указания предназначены для того, чтобы еще больше уменьшить воздействие вооруженных конфликтов на образование. Мы приветствуем усилия по распространению этого руководства и поощрению его выполнения вооруженными силами, вооруженными группами и прочими соответствующими субъектами.

Мы подчеркиваем важность того, чтобы при любых обстоятельствах полностью соблюдались все применимые нормы международного права, в том числе соответствующие обязательства по искоренению безнаказанности.

Признавая право на образование и роль образования в продвижении взаимопонимания, терпимости и дружбы между всеми нациями; имея твердое намерение постепенно укреплять на практике защиту мирных жителей во время

вооруженного конфликта, особенно детей и молодежи; выражая приверженность совместной работе над обеспечением безопасности образования для всех; мы одобряем «Руководство по защите школ и университетов от использования в военных целях в ходе вооруженного конфликта» и будем:

- пользоваться Руководством и включать его, насколько это возможно и необходимо, во внутренние политические и оперативные рамочные документы;
- прилагать все усилия на национальном уровне к тому, чтобы собирать надежные соответствующие данные о нападениях на учебные заведения, количестве жертв нападений и использовании школ и университетов в военных целях во время вооруженного конфликта, в том числе через существующие механизмы наблюдения и отчетности; содействовать сбору таких данных; помогать жертвам без какой-либо дискриминации;
- расследовать утверждения о нарушениях применимых норм национального и международного права и при необходимости подвергать виновных надлежащему судебному преследованию;
- разрабатывать, применять и продвигать подходы к образованию, учитывающие риск возникновения конфликта, в международных гуманитарных программах и программах развития, а также в соответствующих случаях на национальном уровне;
- стремиться обеспечивать непрерывность образования во время вооруженного конфликта; поддерживать восстановление учебных заведений; при возможности содействовать и присоединяться к международному сотрудничеству и помощи программам по предотвращению нападений на образовательные учреждения или реагированию на них, в том числе путем выполнения настоящей декларации;
- поддерживать усилия Совета Безопасности ООН по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, а также других соответствующих органов, структур и агентств ООН;
- регулярно встречаться, приглашая соответствующие международные организации и гражданское общество, для изучения того, как выполняется настоящая декларация и применяется руководство.

Приложение II. Руководство по защите школ и университетов от использования в военных целях в ходе вооруженного конфликта

*Возглавленный государствами заключительный этап разработки приведенного ниже Руководства завершился его обнародованием 16 декабря 2014 года на встрече, организованной Постоянными представительствами Норвегии и Аргентины при ООН в Женеве (Швейцария).

Стороны в вооруженных конфликтах настоятельно призываются к тому, чтобы не использовать школы и университеты в каких бы то ни было целях для поддержки своих военных усилий. Хотя признается, что некоторые виды использования не противоречат праву вооруженных конфликтов, все стороны должны стараться избегать посягательств на безопасность учащихся и получение ими образования, руководствуясь следующими принципами ответственного поведения:

Руководящий принцип 1. Функционирующие школы и университеты никоим образом не должны использоваться военными формированиями сторон в вооруженных конфликтах для поддержки военных усилий.

(а) Этот принцип распространяется на школы и университеты, которые временно закрыты во внеучебное время, на выходные и во время праздников, а также на каникулы.

(b) Стороны в вооруженных конфликтах не должны ни принуждать силой, ни стимулировать администрацию школ и университетов к их освобождению, с целью их последующего использования для поддержки военных усилий.

Руководящий принцип 2. Военные формирования сторон в вооруженных конфликтах не должны использовать в каких бы то ни было целях школы и университеты, брошенные или освобожденные из-за опасностей, связанных с вооруженным конфликтом, для поддержки своих военных усилий, за исключением смягчающих обстоятельств, когда им нет пригодной альтернативы, и только на тот период, когда нет выбора между таким использованием школы или университета и другим осуществимым методом получения аналогичного военного преимущества. Более приемлемыми вариантами должны считаться прочие здания, и им должно отдаваться предпочтение перед использованием

зданий школ и университетов, даже если у них не столь удачное расположение или планировка, за исключением зданий, особо охраняемых международным гуманитарным правом (например, больниц), и с учетом того, что стороны в вооруженных конфликтах всегда должны принимать все осуществимые меры предосторожности для защиты всех гражданских объектов от нападений.

(а) Всякое такое использование заброшенных или освобожденных школ и университетов должно длиться минимальное необходимое время.

(б) У администрации заброшенных или освобожденных школ и университетов, используемых военными формированиями сторон в вооруженных конфликтах для поддержки военных усилий, должна сохраняться возможность возобновить их работу в кратчайшие практически возможные сроки, после того как оттуда будут выведены военные формирования, при условии что это не поставит под угрозу безопасность учащихся и сотрудников.

(с) После вывода военных формирований должны быть полностью устранены все указания на милитаризацию или укрепление и их следы и приложены все усилия к тому, чтобы как можно скорее исправить весь ущерб, причиненный инфраструктуре учреждения. В частности, оттуда необходимо убрать все оружие, боеприпасы, неразорвавшиеся снаряды или пережитки войны.

Руководящий принцип 3. Абсолютно не допустимо уничтожение школ и университетов с целью лишить противоборствующие стороны в вооруженных конфликтах возможности использовать их в будущем. Школы и университеты, будь то действующие, закрытые до конца дня или на праздники, освобожденные или заброшенные, представляют собой обычные гражданские объекты.

Руководящий принцип 4. Поскольку использование школы или университета военными формированиями сторон в вооруженных конфликтах для поддержки своих военных усилий в зависимости от обстоятельств может превратить их в военный объект, на который можно нападать, перед нападением стороны в вооруженных конфликтах должны рассматривать все осуществимые альтернативные меры, включая, если этому не препятствуют обстоятельства, предварительное предупреждение противника о предстоящем нападении, если только использование не прекратится.

(а) Перед любым нападением на школу, превращенную в военный объект, стороны в вооруженных конфликтах должны принять во внимание тот факт, что дети имеют право на особое уважение и защиту. Дополнительное важное

соображение, которое надо принимать во внимание, заключается в том, что повреждение или разрушение школы может надолго отрицательно сказаться на доступе общины к образованию.

(b) Использование школы или университета военными формированиями одной из сторон в вооруженном конфликте для поддержки военных усилий не может служить оправданием для противоборствующей стороны, если после захвата ею школы или университета она продолжит использовать их для поддержки военных усилий. Как только это становится осуществимым, все свидетельства милитаризации или укрепления либо указания на них должны быть убраны, а само учреждение возвращено гражданским властям для выполнения образовательных функций.

Руководящий принцип 5. Военные формирования сторон в вооруженных конфликтах не должны заниматься обеспечением безопасности школ и университетов, за исключением случаев, когда нет никаких других средств для обеспечения необходимой безопасности. По возможности для обеспечения безопасности школ и университетов должен использоваться надлежащим образом обученный гражданский персонал. При необходимости следует также рассмотреть возможность эвакуации детей, студентов и работников в безопасное место.

(a) Если военные формирования привлекаются к выполнению задач по обеспечению безопасности школ и университетов, следует избегать их присутствия на территории и внутри зданий, если это возможно, чтобы не компрометировать гражданский статус заведения и не нарушать среду обучения.

Руководящий принцип 6. Все стороны в вооруженных конфликтах должны, насколько это возможно и необходимо, включать настоящее Руководство, например, в свои доктрины, военные уставы, правила применения вооруженной силы, боевые приказы и прочие средства информирования, чтобы поощрять надлежащую практику во всех командных инстанциях. Сторонам в вооруженных конфликтах следует определить наиболее подходящий способ осуществления этого.

УРОКИ ПОД ОГНЕМ

Обстрелы школ и использование школ в военных целях в ходе вооруженного конфликта на востоке Украины

Вооруженный конфликт на востоке Украины между правительственными силами и анти-правительственными вооруженными формированиями сопровождался массовыми разрушениями школ и других образовательных учреждений. С обеих сторон имели место неизбирательные или целенаправленные обстрелы школ с использованием крупнокалиберной артиллерии, минометов, а в ряде случаев – реактивных систем залпового огня. И правительственные силы, и антиправительственные вооруженные формирования использовали школы в военных целях, базируясь в школах и поблизости от них. В некоторых изученных Хьюман Райтс Вотч случаях школы, которые ранее использовались военными, остаются небезопасными для учеников и учителей из-за оставленных на территории школы неизрасходованных боеприпасов или тяжелого вооружения.

Использование школы военными превращает ее в законную военную цель и создает угрозу для учеников. Размещение военного контингента и вооружений в школе и на прилегающей территории подвергает важную образовательную инфраструктуру риску повреждения и уничтожения.

Основанный на 62 интервью, доклад документирует обстрелы школ по обе стороны линии соприкосновения, которая разделяет территории, контролируемые правительством и анти-правительственными формированиями. В докладе рассматриваются некоторые негативные последствия вооруженного конфликта для права детей на качественное образование. Описываются проблемы с доступом в школу, с которыми дети сталкиваются из-за боев, введенного правительством пропускного режима и отсутствия транспорта.

Хьюман Райтс Вотч настоятельно призывает и украинские власти, и поддерживаемые Россией антиправительственные силы прекратить все нападения на школы, которые не являются законными военными целями, и избегать развертывания контингента и вооружений в школах, детских садах и поблизости от них. Украинские власти в интересах недопущения использования школ в военных целях должны присоединиться к Декларации ООН о безопасности школ.

(вверху) «Первый звонок» в школе № 2 в контролируемом ополченцами Донецке, 1 сентября 2015 г.
© 2015 Юлия Горбунова/Хьюман Райтс Вотч

(первая страница обложки) 13-летняя бывшая ученица в разрушенной школе в Углегорске, 6 сентября 2015 г.
© 2015 Дмитрий Беляков